ИРИНА ЩЕГЛОВА
16+
закрытая
школа
СОПРОТИВЛЕНИЕ

Ирина Владимировна Щеглова

Закрытая школа. Сопротивление

Серия «Закрытая школа», книга 2

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4885339
Щеглова И. В. Сопротивление: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-59827-4

Аннотация

Они думали, что у них есть выбор, но его не оказалось.

Рассчитывали на помощь, но она не пришла.

Верили друг другу, но страшно ошиблись.

Кошмар начался, когда ученики элитной школы-пансиона «ЛОГОС» обнаружили, что на них открыта настоящая охота и они не в силах противостоять беспощадному сопернику, который к тому же не показывает своего лица. Вступив в смертельную игру, подростки не представляли, чего им будет стоить победа…

Содержание

Глава 1 4
Волшебство 4
Каникулы кончились 6
Страшная ночь месяц назад 8
Кто есть кто… 10
Куда пропал повар Володя? 12
Карта 15
Что за дверью? 18
Освобождение 20
Перерождение 21
Маша 22
Тайный каземат 24
Андрей 26
Глава 2 28
Сюрпризы подземелья 28
Возвращение Володи 31
Филин снова прилетел 33
Новая учительница 34
Пропажа 36
Страшная находка 37
Неизвестный 38
Глава 3 39
Утро 39
А что в рюкзаке? 41
Перчатка связного, или неопровержимая улика 42
Как пережить развод родителей 43
Разборки в учительской 44
Знаки 45
Неприятный разговор 46
Гемини – зодиакальные близнецы 47
Как найти нового папу 48
Так друзья не поступают… 49
Миф о близнецах 50
Примирение 51
Три месяца назад 52
Глава 4 53
Поиски продолжаются 53
Тайна Марии раскрыта 54
Интересное кино 56
Конец ознакомительного фрагмента. 58

Ирина Щеглова
Закрытая школа. Сопротивление

Глава 1

Волшебство

Надя, торопясь, выбежала на крыльцо. Во дворе стоял школьный автобус, из него высаживались вернувшиеся после каникул ребята и девочки. В ворота то и дело въезжали машины, из них выбирались ученики, их родители и родственники. Народу было много, одни подхватывали свой багаж и сразу направлялись к входу, другие стояли группами, здоровались, обнимались, смеялись, обсуждали что-то.

Надя заметила брата. Андрей с нетерпением ждал своих друзей-одноклассников. Вот, дождался: Даша и Вика подошли, а за ними Рома и Максим.

Но где же Алиса? Надя уже готова была расстроиться, но кто-то подбежал сзади и тронул ее за плечо, девочка резко обернулась.

– Алиса! – воскликнула она.

– Надя! – радостно отозвалась подруга. Девочки крепко обнялись, приговаривая:

– Я так скучала по тебе!

– Я тоже! Месяц – это, оказывается, так долго… – пожаловалась Надя.

– Каникулы – это гадость! Лучше бы их не было! – подхватила Алиса. Надя, не раздумывая, кивнула, соглашаясь с подругой.

– Жалко, что ты не смогла ко мне приехать. Тебе было очень скучно? – спросила Алиса.

– Сначала очень, – призналась Надя, – а потом случилось волшебство!

Алиса с любопытством взглянула на подругу:

– Какое волшебство?

Надя загадочно улыбнулась и потянула подругу за руку:

– Пойдем скорей, я тебе покажу…

Девочки вдвоем взялись за ручку Алисиного чемодана и потащили его в фойе. По дороге наскоро поздоровались с учительницей Анной Михайловной, она ласково погладила их по головам… Скорее, скорее!

Вдвоем они быстро подняли чемодан по лестнице, протащили по коридору, остановились у дверей своей комнаты.

Алиса с замиранием сердца взглянула на Надю, та с загадочным видом приложила палец к губам:

– Тс-с-с, не спугни его…

Алиса задержала дыхание и прошептала:

– Его?..

Надя медленно кивнула и осторожно приоткрыла дверь. Заинтригованная Алиса заглянула в комнату, но сначала ничего не увидела. Надя взяла ее за руку и сделала шаг, Алиса шагнула следом.

Потрясенная, она сразу же остановилась. На спинке Надиной кровати сидел филин. Да-да, настоящий, желтоглазый, клювастый, крапчатый. И хотя раньше Алисе не приходилось видеть этих птиц вот так, запросто, живьем, она подумала, что этот очень красивый. Пока Алиса во все глаза смотрела на диковинную птицу, филин так же пристально рассматривал ее.

– Знакомься, Филя, это Алиса, моя лучшая подруга… – негромко произнесла Надя.

Филин чуть пошевелился, по-прежнему не отрывая взгляда от девочек. Алиса спросила с опаской:

– А он не кусается?

– Не-а, – ответила Надя и с гордостью добавила: – Он каждый день ко мне прилетает. – Алиса кивнула. Но ей все-таки было страшно. Надя заметила и успокоила: – Не бойся, он хороший.

Алиса, хоть и привыкла доверять подруге, засомневалась:

– Откуда ты знаешь?

Надя с готовностью объяснила:

– Он добрый, как мой Гномик.

– Он приносит тебе конфеты? – оживилась Алиса, вспомнив повадки жутковатого Гномика.

– Нет, они у него в клюве не помещаются.

Алиса взглянула на клюв филина, кивнула согласно и сказала:

– А он красивее, чем твой Гном.

– Он мой очень хороший друг, – с грустью произнесла Надя, и Алиса сразу же обняла подругу:

– Ты все еще скучаешь по Гному, да?

– Очень. Но теперь ко мне прилетает Филя, и мне не так грустно, – призналась Надя, а потом серьезно взглянула на Алису и добавила: – Вообще-то мне кажется, что Филя – это и есть Гном. Просто Гном не умер, а превратился в Филю…

– Разве так бывает? – недоверчиво переспросила Алиса.

– Он все делает так же, как Гномик, он навещает меня утром, а когда видит, что все хорошо, улетает обратно в лес, – сообщила Надя.

– Тогда почему он сейчас здесь сидит? – Алиса все еще сомневалась.

Надя пожала плечами, она не знала, что ответить. Но вдруг филин расправил крылья, взлетел и вырвался в открытое окно. Надя радостно рассмеялась.

Алиса потрясенно смотрела вслед улетевшей птице.

Каникулы кончились

Наскоро бросив вещи и переодевшись, ребята собрались у лестницы. Им надо было многое обсудить, все-таки не виделись целый месяц, а за это время многое могло произойти. Теперь никто из них не сомневался в том, что бывший директор «Логоса» Виктор Николаевич Поляков, или попросту – Байрон, причастен ко всем трагическим происшествиям. Они были уверены, что это он виновник гибели их друга Темы. Перед каникулами им почти удалось вывести его на чистую воду, но вот именно, что почти.

Кому рассказать о том, что директор элитной школы в костюме Петрушки напал на своих учеников? Кто поверит? Да и кому они могут доверять? Предупреждал же их Игорь Савельевич! Да что толку, и им не помог, и сам погиб…

– Смотрите, Байрон! – Рома кивнул в сторону входа.

Ребята как по команде повернули головы. В холл вошел Виктор Николаевич, в спортивном костюме, колени испачканы. Следом за ним в холле появилась Юля Самойлова, волоча чемодан на колесиках. Она догнала директора, он оглянулся, улыбнулся ей, и они о чем-то заговорили.

Рома не выдержал первый:

– Не понял… Она что, типа клеит Байрона?

– Или он ее. Вербует помощничков, чтоб за нами следить, – возмутилась Даша. Но Вика ее не поддержала, произнесла с сомнением:

– Мне все-таки не верится, что Виктор Николаевич – один из них.

Андрей тут же повернулся к Вике и хмуро напомнил:

– Ты же сама видела – это он тогда был в костюме Петрушки! И чуть не убил меня в подземелье. Мне просто повезло.

Макс присоединился к Андрею:

– Андрюхе повезло, а Темке – нет. Какие тебе еще доказательства нужны?

– Смотрите, разошлись, – предупредил Рома.

И действительно, директор направился к себе в кабинет, а Юля – к лестнице. Ребята отошли в сторону, освобождая ей дорогу. Смотрели неприязненно, здороваться никто не собирался.

– Что, даже не поприветствуете? – насмешливо спросила Юля. Она игнорировала девчонок и смотрела только на Рому и Максима: – Совсем мне не рады?

Рома растерялся, Юля ему очень нравилась, не верилось, что она заодно с врагами.

– Привет… – неуверенно произнес он, не в силах оторвать взгляд от девочки.

Максим усмехнулся:

– Зато вон у Байрона радости полные штаны. Что, решила склеить папика?

Юля в долгу не осталась, улыбнулась благожелательно и бросила:

– Каждый думает в меру своей испорченности.

Рома не выдержал, спросил ревниво:

– Да ладно. А что он тогда сиял, как тульский пряник?

– Благодарил за спасение, – ответила Юля.

– Кого? Тебя? – Макс насмешливо скривил губы.

Юля спокойно парировала:

– И меня в том числе. Мой водитель ему запаску отдал, когда мы на каникулы отваливали, – она рассмеялась: – Если б не мы, Байрон до сих пор сюда пешком бы шел. – Она взглянула на ребят победительницей и потащила свой чемодан вверх по ступеням.

Максим и Андрей молча переглянулись, они поняли друг друга без слов.

Всего месяц прошел с того страшного вечера перед каникулами, когда Максим убил человека… Об этом знали только Андрей и уборщица Маша…

А случилось все это как раз благодаря Байрону. То есть, конечно, не благодаря. Просто ребята своими глазами увидели директора, скрывающегося под личиной Петрушки. Андрей сразу узнал его, да и трудно было не узнать костюм с оторванным бубенчиком. Андрей сам же его и оторвал, когда Петрушка напал на него в подземелье за камином. Парень считал, что чудом остался жив, Петрушка, видимо, очень спешил, поэтому только оглушил Андрея.

Конечно, одному спускаться в подземелье было опасно, но маленькая Надя успела проскользнуть в секретную дверь в камине за убегающим Петрушкой. Не мог же Андрей бросить сестренку! Хорошо еще, что ее подружка Алиса рассказала о том, куда отправилась Надя, иначе Андрей ее никогда бы не нашел! А ведь Надя его единственный родной человечек на всей земле.

Максим, когда узнал о том, кто на самом деле напал на Андрея, разъярился и, выхватив из-под кровати припрятанное там ружье, позаимствованное им из комнаты охраны, бросился на поиски директора. Ребята не смогли его остановить.

Страшная ночь месяц назад

Максим запомнил ту ночь в деталях. Казалось, спроси кто его, и он расскажет с точностью до секунды о том, что произошло, хотя все это было больше похоже на кошмар…

Он помнил, как выскочил из комнаты с ружьем в руках, как побежал к кабинету директора. Он и сам не знал, что будет делать, если увидит ненавистного Байрона, он просто испытывал непреодолимое желание сделать хоть что-нибудь. Макс боялся не меньше остальных, но страх подстегивал к действию, к тому же у него было ружье, а с оружием все-таки не так страшно…

Виктора Николаевича в кабинете не оказалось. Максим бросился дальше и чуть не налетел на физрука Пал Петровича, пытавшегося достучаться до Елены Сергеевны. Максим замер и медленно, бесшумно отступил за угол, прижался к стене, прислушался. Но Павел продолжал дубасить в дверь кулаками и на появление ученика с ружьем вообще не обратил внимания.

Максим снова двинулся по коридору, как вдруг услышал какой-то звук, вскрик или всхлип, он остановился, прислушался. Теперь уже всхлипы доносились отчетливо. Максим нажал на дверь…

Какой-то мужчина угрожал пистолетом уборщице Маше, а та приглушенно плакала, изо всех сил подавляя всхлипы.

Максим, не раздумывая, вскинул ружье и приказал незнакомцу бросить пистолет, но тот нисколько не испугался мальчишку, наоборот, насмешливо велел положить ружье, а для убедительности приставил дуло пистолета к горлу Маши. Та что-то говорила, Максим не слушал, он испугался и собрался было опустить оружие, как вдруг Маша укусила нападавшего за запястье, он дернулся, а Максим, сам не зная, как это у него получилось, выстрелил. Незнакомец с удивлением посмотрел на Максима, его взгляд стал испуганным, а потом и вовсе застыл, и незнакомец начал падать, и падал, падал…

Максим видел, как мужчина упал, как из раны на его груди толчками пошла кровь, Макс бросился на пол рядом, схватил полотенце, пытался зажать рану, но полотенце не помогло, оно мгновенно пропиталось кровью, и все вокруг было в крови: одежда Максима, его руки, лицо…

Маша что-то пыталась сказать, оттаскивала его от раненого. Наконец до сознания Макса дошло только, что кто-то умер. И этот кто-то лежит сейчас на полу в луже крови, а виноват в этом Максим, нечаянно убивший этого человека.

– Максим, успокойся, – твердила Маша, – уходи, я все улажу!

Ей удалось вытолкать Макса из комнаты. Он побежал по коридору, с ружьем, завернутым в окровавленное полотенце, сам не зная, куда и зачем. Сбежал вниз по лестнице и чуть не столкнулся с Андреем. От неожиданности он выронил ружье.

– Макс… – тихо позвал Андрей и отшатнулся испуганно: – Это кровь? Что случилось?

Максим обессилел. Его трясло, он чуть не плакал, он даже не совсем понимал, кто перед ним.

– Макс, ты меня слышишь? Что ты сделал?! – запаниковал Андрей.

Максим наконец смог ответить:

– Я убил его… Убил.

Андрей в ужасе смотрел на Максима, а того словно прорвало, он повторял, как заведенный:

– Я не хотел… Это случайно вышло…

Где-то хлопнула дверь. Максим не обратил внимания, он бормотал и смотрел прямо перед собой. Зато Андрей вздрогнул, подхватил с пола ружье и потащил Максима за собой:

– Быстро сюда! – приказал он, вталкивая друга в душевую. Он захлопнул за собой дверь, быстро подошел к Максиму, схватил его за плечи и пристально, глядя в глаза, спросил напряженно: – Кого ты убил? Кого?!

Ответить Макс не успел. За дверью раздались чьи-то шаги. Теперь уже и Андрей замер от ужаса, напряженно глядя на дверь. В последний момент он успел оттолкнуть Максима, и тот спрятался за перегородкой. А в душевую вошел хмурый Байрон, совсем не похожий на покойника.

Потрясенный его появлением, Андрей быстро склонился над раковиной и сделал вид, будто умывается. У него гулко билось сердце. Что сейчас будет? Решится ли Байрон напасть открыто?

– Ты слышал звук… как будто выстрел? – спросил тот сердито.

– Нет, я ничего не слышал – тут вода шумит. – Андрей взял полотенце и начал вытирать лицо. Увидел пятна крови на полу, испугался. А что, если Байрон заметит! Но директор смотрел прямо на Андрея:

– У тебя все в порядке?

– Вроде да… Я уже спать иду… День сегодня не из самых легких… – он отвечал как можно беззаботнее, усмехался вполне убедительно, хотя лицо сводило от страха.

– Да, денек тот еще. Ладно, спокойной ночи, – произнес директор. Издевался, что ли?

Он еще раз осмотрелся и, не заметив ничего подозрительного, вышел.

Андрей, тяжело дыша, снова вытер лицо полотенцем – на этот раз не воду, а пот, который его прошиб. Выждав несколько минут, он подошел к душевым кабинкам, окликнул тревожно:

– Макс! Выходи! Макс!

Дрожащий Макс медленно выбрался из кабинки.

– Он ушел. Скорей переодевайся, – поторопил его Андрей. Он помог Максиму стащить выпачканную в крови одежду, сгреб все в кучу, а ему отдал свой свитер. – Теперь рассказывай, что случилось.

Максим трясущимися губами попытался ответить, но у него получилось невнятно:

– Я искал Байрона… Услышал – кто-то плачет… Зашел в комнату – там какой-то мужик… тычет пистолетом в Машу… в уборщицу… Потом в меня… – Лицо его исказилось, слезы потекли из глаз: – Я не хотел убивать его, правда. Это само получилось…

– А кто это был? Ты его раньше видел? – переспросил Андрей.

– Да нет же! Понятия не имею, откуда он взялся! – Макс зарыдал, пытаясь как-то оправдаться. – Я пытался зажать рану… остановить кровь… Но он… – Максим умоляюще посмотрел на Андрея: – Ты ведь не выдашь меня? Не выдашь?

– Макс, успокойся. Клянусь тебе – я буду молчать, – твердо пообещал Андрей.

Максим сразу поверил, он вздохнул с облегчением, ребята взглянули друг на друга и неожиданно крепко обнялись. Через мгновение они разжали объятия.

– Одежду придется выкинуть, ружье спрячем, никто ничего не узнает. – Андрей быстро взял себя в руки и старался говорить как можно увереннее. Макс посмотрел на него с благодарностью. Той страшной ночью он обрел настоящего друга.

Кто есть кто…
Или – расстановка сил

Бывшая графская усадьба и ее обитатели.

В темной комнате перед экраном на стене беседовали двое: пожилой мужчина и белокурая девушка. Таинственный Князь рассказывал своему агенту – Нелли о новом задании.

На экране сменяли друг друга слайды – снимки бывшей графской усадьбы с разных ракурсов.

– Объект наблюдения – школа-пансион «Логос»… – комментировал Князь бесстрастным голосом. – До революции здесь была усадьба графа Щербатова, после войны – детский дом…

Нелли внимательно смотрела на экран, слушала и делала пометки в блокноте.

– Выглядит респектабельно и вполне безобидно, – в тон Князю заметила она.

– Только на первый взгляд. Это место по-настоящему опасно, – предупредил Князь.

На экране появился новый слайд.

– Наш агент Илья Шевцов. Работает шеф-поваром под именем Владимир Соколов. Вернее, работал, – поправился Князь и объяснил: – Месяц назад он исчез.

Между тем на экране возник следующий слайд – симпатичный молодой мужчина в поварской куртке… Нелли, цепко взглянув на снимок, повернулась к Князю:

– Куда он мог исчезнуть? Есть предположения?

– Мы думаем, он сбежал, – по лицу Князя было заметно, как он разгневан и разочарован, но он быстро справился с эмоциями и добавил: – Предал нас.

На экране появился следующий снимок.

– Виктор Николаевич Поляков, учитель русского языка и литературы, сорок два года. До недавнего времени – директор школы, – сообщил Князь и добавил с иронией: – Сеет разумное, доброе, вечное и верит, что может спасти этим мир. Основал «Логос» десять лет назад.

– Усадьба так долго пустовала? – уточнила Нелли.

– Двадцать лет. Детский дом закрыли в восьмидесятом году.

Появился следующий слайд.

– Его жена, Крылова Елена Сергеевна – новый директор школы, – представил Князь. Нелли хмыкнула, всмотревшись в красивое и самоуверенное лицо на экране.

– Этот идеалист в надежных руках, – вынесла свой вердикт она.

– Он не так прост, как кажется. Мы совершенно уверены, что он что-то скрывает, – предупредил Князь.

– Другую женщину?

– Кое-что посерьезнее. Но и это тоже. – Князь нажал кнопку на пульте. – Мария Вершинина, тридцать два года.

– Судомойка?.. – недоверчиво переспросила Нелли.

– Уборщица. Устроилась в школу, чтобы найти своего сына… – объяснил Князь. И показал следующий слайд: – А это он – Максим…

– Он нам нужен? – деловито уточнила Нелли.

– Нет. Мальчик просто учится здесь. Он никак не связан с тем, что происходит в школе…

– А этот мальчик… Он знает, что уборщица – его мать? – спросила Нелли.

– Нет, не знает. – Князь подошел и сел напротив.

– Почему она ему не сказала? Чего-то боится? – осведомилась Нелли, разглядывая снимок Марии на экране.

– Отец продал его еще до рождения состоятельной семье. Вершинина много лет искала сына. Трудно сказать, как мальчик отреагирует на все это… К тому же ее саму ищут. Сбежала из психиатрической клиники.

– Не очень-то она похожа на больную, – заметила Нелли..

– Это не важно. Главное – она была на принудительном лечении. Так что… – Князь усмехнулся: – …если будет тебе мешать, достаточно одного звонка.

– Мне может помешать уборщица? Она что-то знает? – удивленно переспросила Нелли.

– У нее роман с Шевцовым. То есть с Володей Соколовым. Неизвестно, что он успел ей рассказать. – Князь увеличил лицо Марии на экране. – Присмотрись к ней получше. Если кто и знает, куда пропал Шевцов, – так это она.

Князь щелкнул пультом, на экране снова появилась Елена.

– Вернемся к нынешней хозяйке школы. – Князь говорил и одновременно нажимал на кнопки пульта. На экране сменяли друг друга снимки.

– Елена Крылова, преподает историю. Ее отец, Сергей Крылов, был бессменным директором детского дома вплоть до его закрытия. Она здесь выросла…

– …И теперь сама стала директором, – подхватила Нелли. Ее патрон одобрительно кивнул:

– Верно. Вот тебе еще один объект для наблюдения. Может, именно она приведет нас к тому, что мы ищем… А вот и весьма интересный человек – Константин Викторович Войтевич, учитель биологии.

Нелли увидела на экране импозантного пожилого мужчину в очках и с профессорской бородкой.

– Он преподавал еще в те времена, когда в усадьбе был детский дом, – объяснил Князь, – так что, вполне возможно, многое знает…

Куда пропал повар Володя? Или – Предатель Илья Шевцов

Володя не знал, сколько дней прошло, не знал, как долго пробыл в беспамятстве, но когда пришел в себя, то почувствовал боль во всем теле, а в ушах все еще звучал угрожающий голос из телефонной трубки. Голос обещал убить Марию, если Володя немедленно не явится и не отдаст картины. Он не знал, приснилось ли ему это в кошмарном сне, привиделось ли в бреду или было на самом деле… Некоторое время он даже не мог понять, где он и что с ним, потом появилось смутное воспоминание о том, как он быстро шагал по лесу, торопился на встречу со связным, чтобы отдать картины, и… провалился, куда-то полетел, затем его поглотила тьма…

Он открыл глаза, когда вернулось сознание и пришла боль. Было темно. Тело затекло. Едва глаза привыкли к сумраку, Володя смог пошевелиться и оглядеться: под ним бетонный пол и глухие стены вокруг, заброшенность, мусор и многолетняя пыль, а еще железные клетки с толстыми прутьями. Он пошарил рукой и нащупал разбитый вдребезги телефон.

Сначала высоко над головой из дыры, куда он провалился, шел снег, потом капала вода. Володя собирал ее в пустую консервную банку, найденную среди мусора, эти несколько глотков в день спасли ему жизнь. Смена темного пятна на светлое высоко над головой отделяла дни от ночей.

Володя собрался с силами и заставил себя двигаться. Он обследовал подземную камеру, но не нашел выхода. Он понимал, что может просидеть здесь не один месяц, возможно даже, не один год, и те, кто его найдет, если вообще найдут, увидят лишь разложившийся труп или скелет, дочиста обглоданный крысами.

Крысы! Слабея от голода, Володя поймал одну из них, ободрал, испек на маленьком костерке, съел, не испытывая никаких чувств, кроме одного – он должен выжить, должен выбраться отсюда!

Выход был – над головой. Та самая дыра, куда он провалился.

До дыры надо добраться. А под рукой – только железные клетки. Если бы поставить их одну на другую, то можно было бы забраться к самому отверстию.

Ему с трудом удалось снять с петель дверь одной из клеток, потом еще одну… Руки его покрылись ссадинами и порезами, но он перестал обращать на них внимание. Все силы уходили на строительство самодельной лестницы. Володя попытался взгромоздить одну клетку на другую, а для этого требовались силы и инструменты, у него не было ни того, ни другого, зато было упорное желание оказаться на свободе.

Используя дверь клетки, как пандус, при помощи цепи и металлического прута-рычага, ему удалось втащить и установить клетку поверх первой. Взобравшись на шаткую конструкцию, он поднял глаза к потолку – до дыры было еще далеко.

Где Елена?

Виктор нервничал. Сегодняшние поиски в лесу опять ничего не дали, сам он опоздал к встрече вернувшихся после каникул учеников. Ко всему прочему Елена исчезла, как сквозь землю провалилась. Первый день занятий, а директора нет! Он много раз звонил ей, отправлял эсэмэски – безрезультатно. Что за детский сад! Если не хочет разговаривать, так хоть сообщила бы, что с ней все в порядке.

После пробежки он сразу же направился в свой бывший кабинет, за ним следом вошел Павел. Виктор жестом показал ему, чтобы он подождал, и в очередной раз набрал номер Елены. Механический голос предложил ему оставить сообщение. Пока Виктор раздраженно наговаривал на автоответчик, Павел ходил взад-вперед по кабинету, кидая на друга короткие

взгляды. Вид у него при этом тоже был озабоченный. Виктор, договорив, в сердцах положил трубку.

Павел сел на диван и уставился в пол. Видимо, он хотел побеседовать о чем-то важном, но никак не мог решиться. Виктор постоял мгновение, подумал, затем неожиданно повернулся к Павлу:

– Паш, ты ведь знаешь, где она?

Павел дернулся от неожиданности:

– С чего ты взял? Последний раз я видел ее перед каникулами – тогда же, когда и ты, – не глядя другу в глаза, соврал он. Да и как он мог сказать правду? Ведь Елена просила ничего не сообщать Виктору. Виктор, очевидно, что-то такое почувствовал, он пристально посмотрел на друга, но Павел выдержал его взгляд.

– Ясно. Ну, раз так… – Виктор снова взял телефон, – …я звоню в полицию.

Павел занервничал:

– Зачем? Вить, послушай, Лена – взрослый человек… Мало ли какие у нее дела… – начал выкручиваться он.

Виктор злился:

– Сегодня первый учебный день! Она – директор школы! Какие еще могут быть дела?

Виктор начал набирать номер, но Павел вскочил и помешал ему. Несколько мгновений они буравили друг друга взглядами. Павел не выдержал первым, отвел глаза:

– Ну, хорошо… Да, я знаю, где она. С ней все нормально. Она просто не хочет видеть тебя.

– И ты только сейчас мне об этом говоришь?! – вне себя от возмущения выкрикнул Виктор. – Ну, спасибо, старик.

– Вить, она попросила меня молчать. Как друга. И вообще – не хочу я лезть в ваши дела, – начал оправдываться Павел.

– Да ты уже влез в них по уши! – бросил Виктор и направился к двери.

– Скажи еще – это я во всем виноват! – со злой обидой вслед ему выпалил Павел.

Виктор остановился, молча посмотрел на Павла и, ничего не ответив, вышел из кабинета.

Павел хоть и был зол на Виктора за то, что случилось в тот вечер с Еленой, но все-таки чувствовал и свою вину. Ведь как ни крути, они с Еленой много лет оставались любовниками за спиной у Виктора, а в глаза Павел называл его своим другом. Хорош друг! Да и Виктор тоже хорош! Елена потеряла детей, она нуждалась в поддержке, сочувствии, а вместо этого Виктор потребовал дать ему развод. Неудивительно, что Елена просто не выдержала, да и какая женщина на ее месте выдержала бы? Разве только совсем бесчувственная? Павел снова вспомнил, как месяц назад барабанил кулаками в дверь Елениной комнаты, как долго она не открывала, а он грозил, что сейчас выбьет дверь. Как он, наконец, ворвался и увидел ее одетую в нарядное платье… Она лежала на кровати прямо в туфлях, Павел еще и возмутился, прикрикнул, чтоб не притворялась. Но она не притворялась, она умирала. Слишком много бед свалилось на нее, вся ее жизнь, так тщательно выстроенная, все ее усилия, все, к чему она стремилась, о чем мечтала и чего упорно добивалась, – рухнуло в одночасье. Она лишилась мужа, ее нерожденные дети погибли, и доктор не оставил ей надежды на то, что она сможет стать матерью. Не всякому человеку под силу справиться с такими ударами судьбы. И, хотя Елена казалась всем сильной женщиной, что-то в ней сломалось, возможно, это было лишь влияние минуты, возможно, окажись рядом хоть кто-нибудь, этого не произошло бы, но никого не оказалось рядом в момент сильнейшего отчаяния. Отчаяние и толкнуло ее на самоубийство, Елена приняла большую дозу снотворного…

Если бы у него спросили, Павел не смог бы объяснить, почему он в тот вечер так упорно тарабанил в дверь ее комнаты, зачем ворвался? Хотел устроить скандал? Обвинить Елену в

черствости, равнодушии? Бросить ей в лицо какие-то обидные слова… Да мало ли… Теперь это уже не важно. Стало неважным в ту минуту, когда он ворвался в комнату и увидел ее, такую красивую, лежащую без сознания на кровати. Хорошо, что он успел вовремя, и Елену удалось спасти.

Едва она пришла в себя в больнице, как первым делом потребовала от Павла, чтобы тот не смел никому рассказывать о том, что с ней произошло. Она, буквально вернувшись с того света, сумела взять себя в руки и стать почти прежней.

Карта

Павел сдержал слово. Виктор так и не узнал о том, что случилось с Еленой в ту ночь. Он был слишком погружен в себя, в свои поиски, в свою внезапно вспыхнувшую влюбленность… Да, он женился на Елене, но сделал это только ради будущих детей. И даже был согласен на то, чтоб лгать и ей и себе всю жизнь, раз уж так сложилось. Но как только с Еленой произошло несчастье и она лишилась детей, Виктор перестал считать себя связанным. Он решил, что честнее будет сразу сказать Елене правду. А правда была такова: Виктор больше не любил жену.

Думал ли он о ней? Да, думал. Вспоминал ту страшную ночь, когда бесчувственную Елену вынес из леса ее несчастный брат – Егор, Гном, которого так любила маленькая Надя Авдеева. Кто-то из полицейских не выдержал и выстрелил в Егора, уж больно тот был ужасен… Виктор помнил, как рвалась из рук Надя, кричала: «Беги, Гномик, беги!» Но он не убежал. От пули не убежишь, ее не остановишь.

Да, грустно, грустно… Но сейчас не погибший Егор и Елена волновали Виктора.

Виктор вошел в свою комнату, у порога сбросил кроссовки. Он чувствовал себя усталым и расстроенным, надо было срочно взять себя в руки. Виктор на ходу снял спортивный костюм, бросил его прямо на пол и прошел в душ.

Почти сразу кто-то постучал в дверь, но Виктор не слышал, шум воды заглушал остальные звуки. После душа Виктор немного успокоился. Оказавшись в комнате, он первым делом хватился спортивного костюма.

«Карта!» – вспомнил он. Если пропадет карта, то все его усилия насмарку. Придется все начинать сначала. Он наспех оделся и бросился на поиски.

Виктор сразу догадался, что костюм скорее всего забрала Мария и скорее всего положила в контейнер с грязным бельем. Главное, успеть до того, как белье отправят в стирку.

Виктор, нервно оглядываясь, вошел на кухню и сразу же направился к контейнеру. Мешок, помеченный его именем, нашелся сразу.

– Что-то потеряли, Виктор Николаевич? – раздался за его спиной голос Галины Васильевны.

Виктор, пойманный врасплох, растерянно обернулся. Галина делано простодушно смотрела на него.

– Да… Оставил в кармане спортивного костюма методичку… Впрочем, это не важно, – пробормотал он и хотел уйти. Но тут Галина вынула из кармана ту самую карту, на которой Виктор отмечал крестиками проверенные ели во время своих ежедневных пробежек…

– Вот эту? Не знала, что ты по совместительству географ, – усмехнулась она. Виктор смутился и не нашелся с ответом. – Соврать не удалось, но попытка засчитана. – Галина перестала улыбаться и, серьезно взглянув на него, перевела взгляд на карту. Виктор быстро выхватил ее из рук Галины.

– А я-то надеялась, что ты обо всем забыл… – с грустью произнесла она.

– О таком не забывают, – ответил Виктор, быстро спрятал карту в карман, так же быстро развернулся и стремительно покинул кухню.

Если не Байрон, то кто же.

На биологии Войтевич разделил ребят на две группы и велел заполнить таблицу по пройденному материалу. На жалобное причитание Ромы о том, что у него после каникул еще «процессор не включился», Константин Викторович напомнил о коллективном разум и, взглянув на часы, распорядился: «Время пошло». Но ребятам было не до самостоятельной. Пока остальные недовольно шуршали тетрадями, Даша, Макс, Рома, Вика и Андрей

выжидающе поглядывали друг на друга. Биолог прошелся между столами и, вернувшись к своему, уселся на стул.

Даша не выдержала первой и шепнула Андрею:

– Если Байрон не мог на тебя напасть, значит, Петрушкой был кто-то другой. И значит, Вика права, Виктор Николаевич – не один из них.

– Одно другому не мешает, – хмуро ответил Андрей.

– Почему ты ему не веришь? – вмешался Рома.

– Потому что я теперь точно знаю, мы с Надей оказались в этой школе неспроста. И Байрон стал нашим опекуном тоже не случайно, – объяснил Андрей.

А Вика сразу же добавила:

– По крайней мере, это не он двинул тебя камнем по голове.

Андрей покосился на Войтевича и заметил, как тот, нахмурясь, смотрит на них. Андрей замолчал и сделал вид, что пишет в тетради.

Но у ребят так много скопилось вопросов, что они и на учителя не реагировали.

– Слушай, Андрюх, я тут подумал: если Ира Исаева – твоя мама, значит, она росла в этом детдоме и, значит, ее удочерили? – предположил Рома.

– Нет. Я бы об этом знал, – коротко отозвался Андрей.

– Раньше о таких вещах старались не говорить, – мягко заметила Даша.

– Только не в моей семье, – не согласился Андрей.

– Почему ты так думаешь? – не выдержал Максим.

– Потому что я знаю своих родителей, – отрезал Андрей.

На это заявление Рома с сомнением покачал головой:

– Похоже, ни фига ты о них не знаешь. – И он начал перечислять, загибая пальцы: – У матери другое имя – раз… Она детдомовская – два… Про татушку на животе ты не в курсах был – три…

Войтевич со своего места резко прервал Рому:

– Павленко, вы что там считаете? Число групп сцепления?

– Ага, – невозмутимо отозвался Рома.

– Напрасно стараетесь. Оно равно числу пар хромосом, – сварливо сообщил Войтевич.

Рома испуганно загородился учебником. Ребята замолчали, делая вид, что поглощены работой. Андрей задумчиво нарисовал в тетради знак Гемини и смотрел на него не отрываясь. Даша заглянула к нему в тетрадь:

– Интересно, что это значит?

Андрей раздраженно бросил ручку:

– Меня больше волнует – зачем этот знак на двери в подземелье?

– Вот найдем эту дверь, откроем ее и узнаем, – убежденно сказала Вика. Остальные молча кивнули, соглашаясь с ней. Лишь Андрей по-прежнему оставался напряженным и задумчивым.

Максим заметил это:

– Мы все равно собирались туда спуститься, да, Андрюх? – он ободряюще улыбнулся.

Войтевич со своего места пристально наблюдал за друзьями, но они не заметили его взгляда. А тут еще звонок прозвенел, все поднялись и потянулись к учительскому столу, сдавать тетради.

Максим обнял Дашу за талию, поцеловал в щеку. Даша улыбнулась. Андрей проводил их хмурым взглядом. Вика, собирая учебники, заметила его взгляд и кивнула:

– Мечтаешь оказаться на его месте? – чуть насмешливо спросила.

– Не больше, чем ты – на ее, – недовольно парировал Андрей.

Вика пожала плечами:

– Сравнил… Мне ничего не светит, а у тебя есть шанс.

И, заметив непонимающий взгляд Андрея, она усмехнулась:
– Она только и ждет, чтобы ты ее позвал.
– С чего ты взяла?
– Я ее лучшая подруга… – напомнила она и невесело усмехнулась.

Что за дверью?

Друзья собрались в библиотеке, но им все никак не удавалось проникнуть в подземелье. Пришлось ждать, пока Анна и новый учитель математики наговорятся и выйдут. Они явно не торопились. Каверин настойчиво приглашал Анну на свидание, она кокетливо отказывалась. Ребята все слышали, но делали вид, будто занимаются. Лишь Андрей, почти не скрываясь, недовольно поглядывал на воркующих учителей. Каверин раздражал его. Зачем такая замечательная девушка, как Анна, кокетничает с этим скользким типом – Кубиком-Рубиком…

Анна случайно встретилась взглядом с Андреем, смутилась и, завершив беседу с математиком, поспешно вышла из библиотеки. Каверин поплелся следом.

– Вот шут гороховый… – в сердцах бросил Андрей. На его возглас никто из ребят не среагировал.

Путь был свободен, они быстро выключили компьютеры и бросились к камину. Максим выглянул в коридор, проверил, нет ли кого поблизости. Убедившись, что опасности нет, он кивнул ребятам:

– Все чисто. Давайте быстрее…

Андрей больше не мешкал. Он нажал на панель, задняя стенка камина отъехала в сторону, друзья один за другим нырнули в образовавшийся проход. Андрей подержал панель, пока в камин не залез Максим, затем проскользнул сам, прихватив кочергу. Он положил ее так, чтобы дверь не закрылась до конца. Вика нажала на кирпич, и панель задвинулась, остался лишь небольшой просвет.

Даша подняла с пола два фонаря, включила и отдала один Андрею.

Ребята двинулись по подземному коридору, по дороге внимательно осматривая стены. Дойдя до развилки, в нерешительности остановились. Куда идти? То ли направо, то ли налево?

– Кажется, мы здесь уже проходили, – заметила Даша.

Друзья растерялись окончательно. Никому не хотелось блуждать по кругу, да и времени у них было не особенно много. Рома даже предложил вернуться, но Андрей упрямо покачал головой.

– Я не уйду, пока не отыщу дверь, – заявил он.

Макс без раздумий принял сторону друга. Девочки и напуганный Рома пошли следом.

Через несколько метров они обнаружили решетку склепа, где когда-то нашли тело убитого историка Ивана Савельевича и останки пятерых детдомовцев.

Внезапно откуда-то донесся приглушенный звук, словно кто-то стукнул железом по железу. Ребята вздрогнули, впопыхах спрятались в стенной нише и затаились там. Всем было страшно. Только Максим храбрился изо всех сил.

Рома снова начал канючить, он никогда не отличался смелостью. На него не обратили внимания. Вика заметила что-то в глубине коридора и указала друзьям:

– Смотрите, там, кажется, дверь!

Друзья тут же забыли об опасности и, выбравшись из ниши, подошли к железной двери. Андрей сразу же склонился к ручке, чтобы рассмотреть знак на ней. Друзья толпились вокруг, стараясь увидеть, что там изображено. Андрей распрямился и разочарованно покачал головой. Нет, это не тот знак, что был на теле его мамы. Ребята заспорили, новый знак на ручке железной двери показался им как будто знакомым. Они уже видели его…

Макс, как самый смелый и нетерпеливый, осторожно нажал на ручку, но дверь не поддалась. Зато из-за нее раздается все тот же скрежещущий металлический звук. Ребята в ужасе отшатнулись.

– Давайте свалим, – взмолился трусоватый Рома.

Максим предостерегающе махнул рукой, чтобы замолчали, наклонился к замочной скважине, прижал к ней ухо, пытаясь услышать что-нибудь:

– Ничего не слышно…

Рома принюхался:

– По ходу, там что-то горит, – неуверенно сообщил он.

Действительно, пахло дымом. Ребята переглянулись недоуменно. И тогда Рома заметил:

– Смотрите, здесь замочная скважина с таким же рисунком, как на ключе Ивана Савельевича!

Ну конечно! Ключ вспомнили все. Андрей мгновенно предположил:

– Если Савельич прятал ключ в сейфе, то за этой дверью должно скрываться что-то очень важное.

– Ты думаешь, это тоже связано с твоей мамой? – переспросила Даша.

– Ее фотография была в сейфе Савельича. Это все звенья одной цепи, – напряженно ответил Андрей.

Максим сразу же предложил сгонять за ключом и открыть дверь. Рома засомневался. Он всю дорогу сомневался и, хотя старался не показывать своего страха, боялся сильнее девчонок.

Ребята готовы были повернуть назад, только Андрей все еще медлил у двери.

– Андрюх, мы возьмем ключ и сразу вернемся, – пообещал Максим.

Андрей с сомнением покачал головой.

– Не получится сегодня – придем завтра, – твердо сказал Максим. – И эту дверь откроем, и ту, другую, найдем. Обязательно. Я обещаю.

Андрей понимал, что без ключа дверь не открыть, он верил Максу, но нехотя отошел от двери. И друзья отправились догонять остальных.

Освобождение

Володя, напрягая все силы, при помощи металлического рычага и цепи тянул вверх здоровенную клетку, поэтому он не сразу услышал скрежет поворачивающейся дверной ручки…

В то время, когда Максим с замиранием сердца прислушивался к звукам, доносившимся из-за таинственной двери, Володя с напряжением приник к ней с другой стороны и тоже пытался понять, что же там происходит. Ему ни в коем случае не хотелось, чтобы кто-то обнаружил его в подземелье, ведь в его рюкзаке лежали три картины, из-за которых он рисковал жизнью, и не только своей, но и жизнью Марии. Володя прекрасно понимал: его хозяин, тот, на кого он работал и кого называли Князем, – человек холодный и безжалостный. Надо было выбраться и отдать ему картины!

Он уже давно полностью обследовал подземную камеру, пытался открыть запертую дверь, но она словно была приварена намертво. Но кто-то все-таки хотел проникнуть через эту дверь. Попытка не увенчалась успехом, или тот, кто был за дверью, отчего-то передумал входить… Как бы там ни было, а Володе надо было поторопиться.

Володя еще раз прислушался, из-за двери больше не доносились никакие звуки. Он успокоился и принялся за свою работу с еще большим энтузиазмом, но пришлось возиться до самого вечера, сил совсем не было.

Когда дыра над головой потемнела, обессиленный Володя рухнул и уснул. Но и во сне ему не было отдыха и покоя. Снилось, как он находит Марию с перерезанным горлом, и сон был таким явственным и таким ужасным, что не сразу отпустил Володю. Он метался и бредил, там, во сне, ничего нельзя было изменить…

Перерождение

Поздно вечером, пока работники мыли кухню, Галина Васильевна, как обычно, придирчиво осматривала хозяйство, сверялась с продуктовыми списками, одновременно поглядывала в сторону внука Дениса. Тот опять читал какую-то жуть.

– Боже, опять «Войны зомби»! Лучше б «Войну и мир» почитал, – заметила строгая бабушка. На что внук, не отрываясь от чтения, ответил:

– Зомби не знают слова «мир», они любят только войну.

Галина Васильевна покачала головой, села рядом и погрузилась в свои бумаги.

В кухню вошли Надя и Алиса и сразу же направились к ней.

– Галина Васильевна, а может человек превратиться в филина? – спросила Надя.

– В цирке может. Хочешь – в филина, хочешь – в кролика. Это называется – фокус. А в жизни – нет, – ответила Галина Васильевна.

Алиса сразу же подхватила:

– Я же говорила – в жизни никто не превращается. Тем более когда умер.

– Кто умер? – испугалась Галина Васильевна.

– Гном. Надя думает, что он превратился в филина, – с готовностью объяснила Алиса.

– Да, превратился! Зачем он тогда прилетает ко мне каждый день? – упрямо твердила Надя.

Галина Васильевна тепло ей улыбнулась:

– Ты скучаешь по своему Гному?

Надя с грустью кивнула:

– Очень. И он тоже. Мы с ним даже не попрощались…

Галина Васильевна привлекла к себе девочку, обняла ее.

Денис оторвался от журнала и заявил авторитетно:

– Зомби тоже могут превращаться. Это ожившие мертвецы. – объяснил он небрежно. – Они едят мозг людей и становятся похожими на них… Если этот филин съел мозг Гнома…

Девочки посмотрели на него с испугом. Галина Васильевна сердито перебила внука:

– Ну, хватит! Никто не ел ничей мозг.

– А что? Простая реинкарнация, – упрямо настаивал на своем Денис.

Девочки совсем растерялись.

– Не забивай им головы белибердой! – запретила Галина Васильевна, а девочкам посоветовала: – А вы его не слушайте. Вот вам пирожки, идите к себе.

Подружки, взяв по пирожку, покинули кухню.

– А что такое либерда? – на ходу спросила Алиса.

– А что такое – карнация?.. – в свою очередь спросила Надя.

Маша
Тяжелый день

К вечеру Маша совершенно вымоталась. На нее навалилась куча обязанностей, к которым она, как уборщица, не имела никакого отношения, но так уж сложились обстоятельства. День выдался совершенно сумасшедший. Все бы ничего, можно пережить, все-таки первый день после каникул, суета, много работы, все нервничают… Рвут на части, не хватает одного, другого, третьего. Галина Васильевна раздражена, Елена Сергеевна не появилась, некому подписать документы, не хватает белья и полотенец… И так целый день.

Маша держалась, но держалась из последних сил. Пропал Володя, его телефон не отвечал вот уже месяц. Маша не знала, что подумать. Но самое страшное было не в этом, самое страшное преследовало Машу, не давало ей спать, думать, жить. Она снова подвела своего мальчика. Ее сын совершил убийство, спасая ее – свою мать. Бедный мальчик! Каково ему теперь? В тот страшный вечер он чуть не сошел с ума, а Маша и сама соображала очень плохо, когда успокаивала его. Ей с трудом удалось оторвать Максима от трупа, уговорить молчать о том, что произошло, заставить уйти… Что она еще могла сделать для своего мальчика? Она бы отдала за него свою жизнь, не задумываясь, но ее жизнь была спасена, потому что погиб тот, кто хотел ее убить, погиб от руки Максима. Надо было скрыть следы убийства во что бы то ни стало!

Как?!

Соображать надо было быстро. Она сделала то, что первым пришло ей в голову: выпросив у Виктора Николаевича машину, отвезла труп к озеру и сбросила его с моста.

С тех пор она так и не смогла поговорить с сыном. Сегодня она тоже видела его все время мельком, надо было остановить его, расспросить, приободрить. Но в такой суете разве это возможно?

Маша страшно мучилась. От напряжения и усталости ее нервы были как натянутые струны. Обычно мягкая и спокойная, она даже нагрубила Виктору в ответ на невинный вопрос.

Наконец уже поздно вечером, когда суета улеглась, Маша столкнулась в коридоре с Максимом. Он сам окликнул ее.

– Здравствуй, Максим! – радостно и тревожно произнесла она. Сын смотрел на нее, не сводя глаз, словно ждал чего-то, а Марии хотелось обнять его, но она сдержала себя, лишь слегка улыбнулась.

– Как каникулы? – спросила и сразу же поняла, что зря, потому что лицо Максима исказила злая гримаса.

– Зашибись. Давно так не отдыхал! – процедил он.

Мария хоть и растерялась, но виду не подала:

– У тебя все в порядке?

Лучше бы не спрашивала.

– Ну, если считать порядком, что мне месяц подряд снятся кошмары… что я мою руки двадцать раз в день, чтобы смыть с них кровь… что мне кажется – его вот-вот найдут, и я окажусь за решеткой, как мой отец… – агрессивно выпалил он и добавил со злой усмешкой: – …Тогда я в порядке.

Мария, уже успевшая взять себя в руки, решительно покачала головой:

– Прекрати изводить себя. Тебе надо обо всем забыть…

– Отлично! Забыть обо всем – и забить на все! – взорвался Максим, но испугался, что его услышат, и сразу же сбавил тон: – На то, что я убийца! Что я вот этими руками убил человека!

– У тебя не было выбора. Он бы убил нас обоих. Ты спас жизнь и мне, и себе, – напомнила Мария.

– Спас. Да. Но на кой фиг мне такая жизнь?! Лучше б это он убил меня! – снова взорвался Максим. Мария видела, ее сын дрожал, как в лихорадке. У нее самой слезы подступили к горлу, но она сдержалась.

– Прекрати мучить себя. Уже ничего нельзя изменить, – попросила она тихо. Максим посмотрел на нее так, словно готов был ударить или закричать, но и ему удалось справиться с собой. Он напустил на себя обычную браваду и небрежно спросил:

– Ладно, проехали. Куда ты его дела? – как будто это было самым главным.

– Не важно. Лучше тебе этого не знать… – устало вздохнула Мария.

– Знаешь, что меня бесит больше всего? Ты говоришь – я спас тебе жизнь, а сама обращаешься со мной, как с младенцем… недоделанным, – со злостью обвинил ее сын, резко обернулся и ушел.

Ей ничего не оставалось, как скрепя сердце катить дальше свою тележку.

Тайный каземат

Ирина Исаева сидела на кровати и укачивала своего сына. Она с нежностью смотрела на него и напевала колыбельную:

Баю-бай, баю-бай,
И у ночи будет край.
Спит корова, спит бычок,
В огороде спит жучок…

Малыш спал.

Ирина смотрела на него и вспоминала свою семью… почему-то самым ярким воспоминанием был тот пикник в лесу. День выдался солнечным, одним из тех великолепных летних дней, когда прогулки и пикники доставляют особенное удовольствие. Семья расположилась на лесной опушке, и пока муж и сын занимались приготовлением шашлыка, Ирина сидела рядом с маленькой Надей на покрывале и плела венок. Цветов не хватало, и Ирина попросила Надю собрать еще. Но дочку разморило на солнышке, она устала и немного капризничала. Ей хотелось спать. Девочка опустила голову к Ирине на колени и пробормотала, что хочет поспать хоть пять минуточек… Ирина кивнула, улыбаясь, а дочка вдруг попросила спеть ей колыбельную. Ирина тогда ответила ей, что она уже большая, а колыбельные поют совсем маленьким детям, младенчикам.

– И ты больше никогда не будешь ее петь? – разочарованно переспросила Надя. – Тогда нам нужен еще малыш…

Ирина и Саша рассмеялись, но Надя продолжала умолять:

– Мамочка, ну, пожалуйста, пусть у меня будет маленькая сестричка… или братик… Пожалуйста!

Как же они были счастливы тогда!

Ирина переглянулась с мужем, они любили друг друга, любили своих детей, и этот солнечный день, и весь мир, кажется, любили.

И вот теперь где все это?

Вокруг голые стены без окон, железная дверь, и нет никого и ничего. От прежнего счастья остался только ее сын-младенец. И что ждет их в будущем?

Ирина снова посмотрела на сына, ее глаза наполнились слезами. Осторожно, чтобы не разбудить, она встала и уложила малыша в колыбель.

С лязгом отворилась железная дверь. Ирина медленно обернулась и увидела, как вошел Войтевич. Он был деловит и спокоен, в руках медицинский поднос с пробирками на подставке, шприцами, жгутами и разными инструментами. Ирина растерянно взглянула на поднос:

– Что это?

Войтевич, казалось, не услышал ее, он молча наложил ей на плечо жгут. Ирина беспомощно смотрела на свою руку и даже не пыталась сопротивляться:

– Зачем вы это делаете?

Войтевич отозвался равнодушно:

– Потерпи, это не больно.

– Почему вы нас тут держите? – с тоской спросила Ирина. – Я хочу домой… Хочу увидеть своих детей…

– Это невозможно, – так же равнодушно ответил ее мучитель.

– Почему? Разве они еще не приехали?.. – медленно произнося слова, продолжала расспрашивать Ирина. Сонливость не отпускала, приходилось выныривать из нее, как из омута.

Войтевич и не думал жалеть ее:

– Твои дети погибли. На лагерь, где они отдыхали, сошла лавина… Ни Андрея, ни Нади больше нет, – жестко бросил он.

Ирина, не понимая, смотрела на него, она не верила, происходящее казалось кошмаром, бредом больного человека. В голове шумело, перед глазами качалось и плыло туманное марево. Войтевич, не обращая на нее внимания, набрал кровь в шприц.

Когда он ушел, Ирина осталась лежать, глядя в потолок, по щекам ее текли слезы. В кроватке начал ворочаться и кряхтеть ее ребенок. Она с трудом поднялась, подошла к сыну, взяла его на руки, стала укачивать, напевая, и ей как будто вторил голос дочери:

Спит корова, спит бычок,
В огороде спит жучок.
И котенок рядом с кошкой
Спит за печкою в лукошке…

Андрей

Перед тем как зайти в комнату к сестренке, чтобы пожелать ей спокойной ночи, Андрей столкнулся с ее учительницей. Анна, про себя он не называл ее иначе, одетая по-домашнему, очень просто и в то же время сексуально, оказалась совсем близко, лицом к лицу. Андрей замер от неожиданности, а она обрадовалась, заговорила с ним своим мягким, нежным голосом, снова начала благодарить за спасение. Ему стало неловко и в то же время приятно. Он вспомнил, как перед каникулами нашел учительницу в лесу, как освободил ее ногу из капкана, как нес к машине. Анна и раньше ему нравилась, но сегодня он словно взглянул на нее другими глазами, как будто впервые увидел. Глаза у нее такие лучистые, глубокие, а губы… Андрей смутился и отвел взгляд.

Анна тепло попрощалась, пожелала спокойной ночи, он ответил вежливо, как полагается отвечать учителю, но сердце билось учащенно, совсем так, как тогда, когда он встретился с Дашей, возвращающейся из душа… она была одета во что-то воздушное, бледно-розовое… подошла совсем близко… Нет, о Даше нельзя даже думать! Макс его друг, Андрей не предает друзей. Тем более тогда, когда друзьям так плохо.

А Максу действительно было очень плохо. На людях он держался, старался казаться прежним, и только с Андреем отпускал себя. Сегодня, после разговора с Дашей, он стал сам не свой, чуть не плакал, ведь девушка интуитивно почувствовала перемену, произошедшую с Максом, пыталась расспросить, не из любопытства, а совершенно искренне переживая и желая помочь. Только она помочь ничем не могла, и не должна она узнать о той ночи перед каникулами. Никто не должен узнать!

Каково Максу? Как жить с таким грузом? Месяц прошел, но Андрей помнил ту трагическую ночь так, как будто все было вчера, он помнил одежду и руки Макса, покрытые чужой кровью, помнил ружье, бессвязные объяснения в душевой, внезапное появление Байрона… Ужас! Ведь Макс собирался его убить! А вместо него убил какого-то незнакомца…

Такое не забудешь, наверное, всю жизнь.

Андрей вздохнул, прогоняя воспоминания, и заглянул в комнату к сестре. Алиса сидела за столиком и рисовала. Надя уже лежала в постели. Андрей подошел и заботливо укрыл ее одеялом.

– Андрюша, а ты тоже буддист? – с интересом спросила Надя.

Андрей не сразу понял вопрос:

– Тоже?.. А кто еще?

– Я, – с гордостью ответила Надя. – Потому что я верю в ре-ин-карнацию. – Ей очень понравилось новое длинное слово, Виктор Николаевич так хорошо все объяснил. – Это так здо́рово! Мой Гномик не умер, он превратился в филина!

– Почему ты так решила? – улыбнулся Андрей.

– Потому что Филя смотрит на меня совсем как Гном! – она села на кровати, вытаращила глаза и уставилась на брата. Андрей не смог сдержаться и рассмеялся:

– Все совы так смотрят. И даже так… – он широко раскрыл себе глаза пальцами и скорчил смешную рожу.

– Но не все прилетают ко мне каждый день! – торжественно напомнила Надя.

Андрей развел руками – у него не было аргументов.

– Андрюша… Раз Гномик смог заново родиться, значит, папа и мама тоже могут?.. И мы снова их увидим?.. – спросила сестренка.

Улыбка сползла с лица Андрея, он не знал, что сказать. А Надя смотрела на него умоляюще, ждала.

Алиса оторвалась от альбома и наставительно объяснила:

– Надя, ваши папа и мама не буддисты. Они вечно живут в раю на звездочке и не могут никем родиться.

– Андрюша, это правда? – испугалась Надя. Андрей кивнул, с жалостью глядя на сестру. Надины глаза наполнились слезами.

– Значит, мы больше никогда-никогда их не увидим?

– Нет, Надюша… Никогда, – с грустью ответил брат.

* * *

Всю ночь шумел весенний дождь. На окне сидел филин и, не отрываясь, смотрел на спящую Надю, как будто охранял…

Маша не спала, она долго стояла у окна, устремив взгляд туда, за забор, на темную кромку леса, и думала о Володе.

А Володя, забывшись тяжелым сном в подземной камере, видел во сне мертвую Машу. Ужасная рана зияла на ее шее. От ужаса Володя проснулся, в горле саднило от жажды. На его губы упало несколько дождевых капель. Над головой в темноте шумел дождь. Володя облизнул сухие губы, нащупал в темноте консервную банку, поднес ко рту, наклонил, в пересохший рот полилась благословенная влага, отдающая сырым ржавым железом и одновременно лесной свежестью. Он прижался горячим лбом к влажной стене, стало немного легче…

Под утро дождь перестал. Вышло солнце, в камере стало почти светло.

Володе наконец удалось втащить наверх еще одну клетку, но на это он потратил последние силы. Конструкция получилась очень ненадежная, шаткая, но выбирать не приходилось. Чем скорее он унесет отсюда ноги, тем лучше.

Володя взобрался на клетки, потянулся и сумел ухватиться за край люка, в который он провалился. Предательская пирамида опасно закачалась и рухнула. Володя повис на одной руке, в другой он сжимал лямку рюкзака. Свобода была так близко! Но на одной руке не удержаться, а рюкзак буквально выскальзывал. В последний момент, когда рука уже готова была разжаться, Володя выпустил лямку и судорожно схватился за край колодца второй рукой.

Подтянулся и вытащил себя на поверхность, всем телом припав к влажной от ночного дождя траве. Он не дал себе отдохнуть, почти сразу же вскочил и побрел прочь, не обращая внимания на буйную весну, траву под ногами, зеленые листья. Весна так же мало интересовала его, как и все остальное, все, кроме его рюкзака, оставшегося на полу в подземной камере.

Глава 2

Сюрпризы подземелья

Максим проснулся сам, за минуту до звонка будильника. Кое-как растолкал Рому, тот ни за что не хотел вставать. Зато Андрей быстро поднялся, как будто и не спал вовсе.

Максим достал из-под матраса ключ из сейфа Ивана Савельевича. Ребята еще раз оглядели его. Форма бороздок действительно очень походила на форму замочной скважины, увиденной ими на двери в подземелье.

Девчонки тоже проснулись вовремя. Им пришлось осторожничать, чтобы не разбудить Юлю.

Друзья, бесшумно ступая, чтобы не привлекать к себе внимания, спустились в библиотеку. Было еще очень рано, их никто не увидел и не помешал. Так же бесшумно они проникли через камин в подземелье.

Теперь они двигались гораздо увереннее и скоро подошли к склепу. Вика сориентировалась быстрее остальных и указала направление в ту сторону, где, по ее предположению, должна была быть таинственная дверь с причудливой замочной скважиной.

И Вика не ошиблась. Скоро ребята увидели железную дверь. Андрей достал ключ. Друзья с тревожным ожиданием сгрудились рядом. Андрей осторожно вставил ключ в замок, бороздки совпали. Он повернул ключ, протянул руку и толкнул… Дверь медленно распахнулась.

С опаской, прислушиваясь и всматриваясь в сумрак, ребята вошли в камеру. Метнулась какая-то тень, и как будто стало светлее. Они увидели разломанные клетки, разбросанные дверцы-решетки, на полу некое подобие очага и рядом горку обглоданных крысиных костей. Максим в своей обычной манере – с мрачной иронией – предположил, что они попали в пещеру людоеда. Вику передернуло от ужаса.

– Может, это для каких-то зверей?.. – неуверенно произнес Рома. Но Даша вдруг вспомнила кукольный спектакль для младших классов. Лес с огоньками, маленькая девочка, в одиночестве гулявшая в заколдованном лесу, злодей, посадивший ее в клетку…

– Нет… Здесь держали детей, – в шоке от прозрения произнесла Даша. Друзья посмотрели на нее в ужасе.

– Детей? Зачем? – спросил Андрей.

– Помните ту сказку? Про девочку Валюшу и светлячков? – убежденно заговорила Даша. – Это не сказка… Это все правда! И дорога с огоньками! И чудовище! И клетки!

Друзья переглянулись, а Вика мрачно произнесла:

– Все ясно, они заманивали сюда детей… И больше их никто никогда не видел…

Рома взмолился:

– Может, хватит? Темыч нашел дорогу с огоньками…

Он замолчал, испуганно глядя на ребят.

– Думаете, он тоже был тут… перед тем, как его… – осторожно спросила Вика, но ей никто не ответил, всех сковал ужас.

Рома не выдержал первый:

– Все, чуваки, я больше не могу. – Он устремился к выходу, все поспешно последовали за ним.

На выходе Андрей еще раз оглянулся. Его внимание привлек рюкзак, лежавший на полу:

– Стоп. А это что?

Ребята остановились, им пришлось вернуться, ведь Андрей остался в камере.

Он осторожно поднял рюкзак, открыл его, достал небольшой рулон, упакованный в целлофан, медленно развернул… Глаза его расширились, девочки ахнули, Максим присвистнул. Потрясенный Рома только и смог произнести:

– Только не говорите, что это девочка Валюша нарисовала.

Ребята склонились над полотном, пытаясь рассмотреть то, что на нем изображено.

– Похоже, что-то ценное, – предположил Андрей. – Интересно… А больше тут ничего нет? – он огляделся по сторонам.

Рома с умным видом начал простукивать стену.

– Ты камушки посильней поковыряй, вдруг там Янтарная комната? Или эта… библиотека Ивана Грозного, – съязвил Максим. Рома в потемках наступил ногой на крысиный череп, увидел обглоданные кости:

– Тут, по ходу, кто-то крыс жрал… – заметил он с отвращением. – Чуваки, давайте уже свалим, – попросил он жалобно.

Максим согласился:

– Ладно, Андрюх, пойдем, нам еще другую дверь искать.

Андрей аккуратно свернул картину в рулон, положил ее обратно в рюкзак, забросил его за плечи, и ребята покинули камеру с клетками.

В коридоре они снова заспорили, в какую сторону идти. Времени совсем не оставалось, и ребята решили разделиться, хотя Рома был против, но его, как обычно, никто не слушал.

– Хватит трястись, – приказала Вика. – Пойдешь со мной и Максом. А Даша пусть с Андреем идет, – живо распорядилась она.

Андрей и Даша, немного смутившись, согласно кивнули. Когда они уже ушли вперед по коридору, Максим их окликнул и велел звать погромче, если что…

– Ну, чего застыли? Двинули, а то без завтрака останемся, – прикрикнул он на Рому и Вику, стараясь скрыть беспокойство и неуверенность.

Андрей и Даша свернули за угол. Они прошли совсем немного, когда Андрей остановился, место показалось ему знакомым. Он окликнул Дашу, та подошла. Андрей осветил факелом стену в нише.

Вот она – железная дверь! Ребята одновременно шагнули вперед, склонились к ручке: сомнений больше не оставалось, на ручке красовался знак Гемини.

Даша спросила взволнованно:

– Откроем?

Андрей нажал на ручку, но дверь не поддалась. Даша нервно топталась рядом, подсвечивала фонарем. Андрей повозился еще, но безрезультатно. Он не выдержал, разозлился, в сердцах пнул дверь, уселся на корточки, прижимаясь спиной к стене. Даша опустилась рядом, заглянула в лицо. Он чуть не плакал, в глазах стояли слезы.

– Может, мне лучше не знать, что там… – сказал он.

Даша положила фонарь на пол, взяла Андрея за руку, нежно погладила. Андрей увидел ее глаза близко-близко… Он потянулся к ней, их губы медленно сблизились… Но Андрей вдруг резко отпрянул от девочки.

– Даша, нет… Мы не можем так поступить с Максом.

Даша взглянула растерянно, словно не понимала, что произошло, потом с усилием поднялась и произнесла, еле сдерживая слезы:

– Ну что ж… – ей удалось справиться с собой, – тогда – за дело. Не зря же мы сюда пришли. – Отвернулась, быстро смахнула с глаз предательские слезинки и вдруг заметила железный прут на полу. Она подняла его и подала Андрею. Тот сразу же попытался поддеть дверь прутом и, действуя им, как рычагом, налег всем телом.

Внезапно завыла сирена, под потолком зажглись и замигали красные лампы. Андрей испуганно отшатнулся.

– Это из-за нас! – воскликнула Даша. – Бежим!

Они понеслись, не разбирая дороги, сирена отвратительным воем ввинчивалась в мозг. За очередным поворотом налетели на друзей, таких же испуганных, как они. Подгоняя друг друга, ребята бросились к выходу из подземелья.

Наконец им удалось выбраться из камина – очень вовремя, потому что прозвенел звонок. Друзья в тревоге замешкались, не зная, как поступить с рюкзаком, ведь такую находку никому нельзя показывать.

Максим сообразил первым.

– Оставь там, потом заберем, – быстро сказал он Андрею.

Андрей, не раздумывая, бросил рюкзак в каминный проем, Максим тут же повернул круг, закрыл проход, установил каминную решетку. Едва успел!

Двери в библиотеку распахнулись, повалили ученики, следом за ними Каверин. Он пристально взглянул на ребят, а те быстро опустили головы и выскользнули из библиотеки.

Вроде обошлось…

Возвращение Володи

Илья Шевцов, или, как он сам уже привык себя называть, – Володя, прихрамывая, брел в сторону усадьбы. Надо было торопиться, и он, сначала кое-как ковыляя, постепенно все-таки набрал темп, вложив в этот рывок последние силы. Вскоре он добрался до школы.

Было еще очень рано, и Володя надеялся прокрасться в школу незамеченным. Он осторожно приоткрыл дверь черного хода и заглянул… ему повезло. На кухне никого не было. Володя первым делом бросился к раковине, включил воду, долго и жадно пил, наконец, напившись, оторвался от крана и, увидев на столе тарелку с булочками, схватил одну, затолкал в рот, потом другую… Он почти не жевал, глотал кусками, задыхался. Еда так заняла его, что он не заметил Дениса, наблюдавшего за ним из-за двери.

Володя насторожился, он обернулся, встретился взглядом с пораженным мальчишкой и, не переставая жевать, выдавил из себя улыбку.

– Ух ты! Ходили в кругосветку? – насмешливо спросил Денис.

Володя, не переставая жевать, кивнул.

– Я думал, повара моют руки… хотя бы перед едой, – заметил Денис, глядя на грязные, с обломанными черными ногтями руки Володи. Тот неопределенно пожал плечами. А мальчишка, принюхавшись, поморщился: – Слушайте, вам бы неплохо целиком помыться. Если моя бабушка вас застукает…

Ответить Володя не успел, вошла Мария.

Увидев его, она застыла на месте. Володя быстро проглотил последний кусок и, не веря своим глазам, уставился на нее. Жива!

– Маша… Машенька… – с любовью прошептал он, делая к ней шаг. Мария кинулась к нему на шею. Володя сжал ее в объятиях, осыпал поцелуями. Мария прижалась к нему всем телом, они стояли так несколько мгновений, вдруг она оттолкнула его и, размахнувшись, влепила пощечину. Володя отшатнулся от неожиданности. А она набросилась на него, била кулаками по груди, кричала с ненавистью и слезами:

– Сволочь! Где ты был?

Володя сжал ее руки, попытался успокоить:

– Маш, я все тебе объясню…

– Я чуть с ума не сошла! Думала, что ты умер… что тебя убили… – она в ярости трясла Володю за плечи, из глаз лились злые слезы.

Володя хотел что-то сказать, успокоить, но вспомнил про Дениса, с интересом наблюдающего за ними.

Володя выразительно посмотрел на него, и Денис, пожав плечами, ушел немного обиженный. Оставшись с Машей вдвоем, Володя предпринял еще одну попытку оправдаться.

– Пожалуйста, не сердись. Я правда не мог прийти. Со мной случилось… несчастье…

Маша уже пришла в себя.

– Несчастье – это то, что я связалась с тобой. Знала же, что тебе нельзя верить! – сердито заявила она.

Володя виновато опустил голову.

– Позвонить хотя бы мог?!

– Ну, не мог. Такие обстоятельства возникли, понимаешь… непреодолимые, – смущенно оправдывался он, привлекая к себе Марию. Она замерла на мгновение, прижавшись к нему.

– Меня тут кто-нибудь искал? Ну, кроме тебя и Галины Васильевны? – делано небрежно спросил Володя.

– Очень нужно тебя искать! – ответила Мария, отстраняясь. – Так все-таки где ты был? Это как-то связано… с картинами?

Ее напряжение передалось Володе:

– Почему ты вспомнила о картинах? Тебя кто-то расспрашивал? Кто-то приходил? – Он смотрел ей в глаза, пытаясь проникнуть в мысли, но Мария отмахнулась:

– Сказала же – не было никого.

Володя нежно поправил прядь волос, упавшую Марии на лицо:

– Маша… Почему ты так на меня смотришь?

– Ты знаешь, как я к тебе отношусь, – ответила она, пряча взгляд. – Я хочу быть с тобой – это правда, но мне очень страшно.

Он порывисто обнял ее и шепнул:

– Не бойся. Я обещаю – теперь все будет хорошо.

– Я знаю, – ответила она. И добавила: – Помнишь, ты сказал как-то, что мне лучше держаться от тебя подальше. Ты был прав, так действительно будет лучше.

Володя не ожидал ничего подобного. Он в недоумении смотрел на Марию, пока та говорила, но она выдержала его взгляд.

– Как скажешь. Главное – с тобой все в порядке, – с трудом выговорил он.

Мария, опустив голову, кивнула и быстро вышла, оставив подавленного Володю на кухне.

Филин снова прилетел

Появиться на кухне не замеченным Галиной Васильевной Володе помогло одно обстоятельство. Вездесущей Галины не было в тот момент в школе, она повела Надю и Алису на могилу к Егору Крылову. Галина специально подгадала так, чтоб успеть проводить девочек к могиле до завтрака, без лишних глаз и вопросов.

Галина привела девочек на кладбище и остановилась у свежего холмика с крестом. Надя, взглянув на табличку, прочитала:

– Егор Крылов…

И, быстро взглянув на Галину, озаренная догадкой, выпалила:

– Это мой Гномик, да?

Галина Васильевна кивнула, положила на могилу цветы, ободряюще улыбнулась Наде. Девочка, волнуясь, тоже положила на могильный холмик свой веночек. Она с грустью смотрела на надпись и плакала…

– Здравствуй, Гномик… Я по тебе скучаю…

Алиса боязливо положила свою веточку на могилу.

– Он там? Внизу? – спросила тихо и испуганно.

– Ему, наверное, темно и страшно. – Надя вопросительно взглянула на Галину Васильевну.

– Там только его тело, и оно ничего не чувствует – как будто спит. Но человек – это ведь не только тело, – ласково ответила Галина.

– А что еще? – спросила Надя.

Галина привлекла к себе девочек и обняла их:

– Все, что он чувствовал, любил… Все, чему научился за свою жизнь. Это нельзя похоронить. Это его душа. – Галина еле сдерживала слезы, а девочки понимающе кивнули с серьезными лицами. Вдруг Алиса заметила что-то.

– Смотрите! – она взмахнула рукой в сторону леса. Галина и Надя повернули головы, из леса вылетел филин, сел на могильный крест и пристально посмотрел на Надю.

– Я же говорила! – радостно воскликнула девочка и, обратившись к Галине добавила: – Видите – это он! Это Гномик!

Вернувшись к себе в комнату, Надя написала:

«Сегодня мы ходили на кладбище. Я увидела место, где спит мой Гномик…. Ну, то есть не он, а его тело. А сам Гном стал красивым филином и снова живет в лесу…

Правда, теперь у него нет рук, а только крылья, но это не самое главное. Главное – то, чего нельзя увидеть, и оно никуда не исчезает. Это душа. Я не верю, что люди умирают насовсем и больше их нельзя увидеть… И не только люди… Птицы и разные другие звери – они такие же, как мы. Виктор Николаевич говорит, что если ты буддист, то сможешь родиться еще раз и станешь каким-нибудь красивым зверьком или птичкой. Надо только хорошо себя вести каждый день. У меня это не всегда получается, но я очень-очень стараюсь. Мне не хочется стать червяком или тараканом. Я верю в реинкарнацию. Я хочу стать филином или, может быть, волнистым попугайчиком, тогда я научусь летать над землей и смогу полететь к маме и папе на звездочку… Не знаю, какие они теперь… Может, у них есть крылья, как у ангелов. А может, они похожи на два белых о́блачка – мне все равно.

Новая учительница

Виктор ждал новую учительницу истории. От Елены по-прежнему не было никаких известий. Учителя роптали, учебные планы рушились, расписание постоянно приходилось переписывать. В учительской обсуждали исчезновение Елены и Ивана Савельевича. Одним словом, надо было срочно найти замену, что Виктор Николаевич и сделал.

Новая учительница не заставила себя долго ждать, прибыла утром в точно назначенное время.

Молодая, яркая, ухоженная, с прекрасными рекомендациями, она произвела на Виктора хорошее впечатление и как-то сразу расположила к себе. Поговорив с кандидаткой, Виктор расслабился и с легким сердцем предложил ей подписать договор. Нелли Алексеевна Каминская как будто не удивилась и не смутилась. Спокойно подписала бумаги.

– Добро пожаловать в нашу школу, – приветствовал ее Виктор.

Девушка подняла голову от бумаг и кокетливо улыбнулась:

– Спасибо. Я боялась – вдруг не подойду. У вас такие высокие требования к преподавателям…

– С вашим-то резюме! Честно скажу – очень впечатляет, – похвалил Виктор.

– Я старалась. Не так-то просто было придумать все это, – пошутила Нелли.

– Если хотя бы половина написанного – правда, за вас должны драться даже университеты, – подхватил шутку Виктор.

Улыбка у новенькой так и порхала по губам, отчего девушка казалась еще привлекательнее:

– После пяти лет учебы меня туда ничем не заманишь. Университетские столовки – это смерть желудку! – играя глазами, ответила Нелли.

Виктор прямо-таки поплыл, поддавшись ее очарованию.

– В таком случае вам у нас понравится. Наш шеф-повар – просто гений, – похвастался он.

– Да? Уже мечтаю с ним познакомиться, – проворковала Нелли.

Вдруг дверь распахнулась, и в кабинет стремительно вошла Елена. Вот уж кого Виктор никак не ожидал увидеть. Он растерялся, спросил зачем-то: «Лена?» Но Елена с гордо поднятой головой прошла мимо, даже не взглянув в его сторону. Она сразу же направилась к своему столу, заметила контракт, зачитала вслух:

– Каминская Нелли Алексеевна. Учитель истории… – с холодной язвительностью прокомментировала: – Вот даже как…

Но Виктор уже справился с удивлением, и язвительный тон Елены не произвел на него особого впечатления. Он лишь бросил взгляд в сторону Нелли. Девушка, конечно, ни о чем не подозревала и выглядела все такой же безмятежной и приветливой.

Елена, растянув губы в улыбке, едва сдерживая раздражение, пожала новенькой руку и представилась:

– Елена Сергеевна Крылова… – и добавила с нажимом: – …Все еще директор этой школы…

Нелли Алексеевна вежливо ответила, что ей очень приятно. Елена с той же весьма ехидной улыбкой продолжила:

– …Хотя Виктор Николаевич, похоже, забыл об этом.

Она посмотрела на Виктора с вызовом, но он выдержал ее взгляд. Новенькая осторожно покашляла, напомнив о себе.

– Вам, наверное, надо обсудить мою кандидатуру. Я подожду в холле, – произнесла она тактично и неслышно удалилась.

Как только за ней закрылась дверь, Елена сразу же уселась за стол, всем своим видом показывая, что именно она здесь хозяйка.

– Не слишком ли ты поторопился с заменой? Как там в «Гамлете» – «башмаков еще не износил…»? – с раздражением спросила она.

– Лена, ты уехала, никого не предупредив, на звонки не отвечала. Началась четверть, и я как завуч принял решение… – спокойно ответил Виктор.

– Ты обязан был получить у меня одобрение.

– Увы – телепатией не владею. – Виктор развел руками.

Она не ответила. С презрительной гримасой на лице Елена молча перелистывала бумаги, лежавшие на столе.

– Лена, ты директор школы, у тебя есть обязанности. Дети не могут ждать, когда ты решишь свои личные проблемы.

– Вот как? Значит, это только мои проблемы? Понятно. – Она заметно нервничала, хотя продолжала улыбаться. – Давай-ка внесем ясность. Я действительно директор школы, – в голосе Елены появился металл. – Я, а не ты. И тебе придется с этим считаться, хочешь ты или нет. – Последние слова она произнесла, едва сдерживая клокотавшую в ней ярость.

Все это время Нелли ждала за дверью, прислушиваясь к отголоскам разговора. Услышав последнюю фразу, она отступила на несколько шагов, оглянулась по сторонам и вдруг увидела Илью Шевцова собственной персоной. Пропавший месяц назад агент Князя как ни в чем не бывало разгуливал по школе в поварской куртке. На ходу он улыбнулся ей, Нелли улыбнулась в ответ, проводила его взглядом и, отойдя в сторону, достала мобильник.

Князь ответил почти сразу. Нелли быстро сообщила: «Шевцов здесь». Князь даже не удивился, как будто ждал чего-то подобного.

– Не упускай его из вида, – приказал он коротко.

Нелли хотела было рвануть на улицу, чтобы проследить за поваром, но в этот момент из директорского кабинета вышел Виктор Поляков. Пришлось натянуть вежливую улыбку и задержаться. Виктор протянул ей копию договора и предложил показать ее комнату. Нелли ничего не оставалось, как согласиться, не могла же она сбежать от Полякова, это показалось бы ему, по меньшей мере, невежливым, а то и подозрительным. Она скрепя сердце последовала за бывшим директором.

Пропажа

Если бы Нелли знала, куда спешил Шевцов, она нашла бы предлог и проследила за ним. Но она не знала и даже не догадывалась. События разворачивались слишком стремительно, у Нелли не было времени на обдумывание. Приходилось действовать по обстоятельствам. А обстоятельства складывались не в ее пользу.

Между тем тайный агент Князя – Илья Шевцов, или Владимир Соколов, шеф-повар «Логоса», прихватив с собой веревку, направился в лес, к подземной камере, чтобы достать рюкзак с картинами.

Он без труда нашел замаскированное отверстие, привязал веревку к стволу дерева и осторожно спустился вниз. Спрыгнул на пол, осмотрелся в поисках рюкзака, но не увидел его. Не веря своим глазам, он еще раз тщательно обследовал всю камеру – безрезультатно. Рюкзак исчез! Но куда? Как? Володя терялся в догадках, он даже чуть не поддался панике, ведь не мог же исчезнуть рюкзак сам по себе из закрытой подземной камеры.

Вот именно! Сам по себе не мог. Значит, его кто-то взял. И этот кто-то побывал в камере уже после того, как он ее покинул, – такая мысль пришла Володе в голову.

Надо было все обдумать. Володя, хоть и был обессилен и угнетен неудачей, все же решил еще раз все тщательно проверить. Он сел на сломанную решетку и уставился на то место, где должен был быть его рюкзак. Внезапно в дневном свете он увидел на пыльном полу чьи-то следы. Володя наклонился, следы оказались совсем свежими и очень четкими. Они вели прямо к двери. Володя пошел по следу, остановился у закрытой двери и понял – здесь были несколько человек, и именно они унесли рюкзак. Особенно четко выделялся след мужского ботинка…

Внезапно в камере загорелись и замигали красным светом лампы, противно завыла сирена. Володя от неожиданности заметался, бросил взгляд наверх, заметил, как отверстие в потолке начало медленно закрываться металлической пластиной. Володя быстро схватился за веревку и вскарабкался наверх, он еле успел выбраться и выдернуть веревку. Пластина наглухо запечатала люк. Володя попытался сдвинуть ее и убедился, что это невозможно.

Страшная находка

Нелли неплохо было бы проследить и за бывшим директором «Логоса» Виктором Николаевичем. Его ежедневные пробежки, конечно, выглядели вполне естественно и невинно, но если бы Нелли потихоньку подкралась во время очередной пробежки к бывшему директору, то увидела бы, как Поляков, сверяясь с картой, методично перекапывает землю под елями неподалеку от заброшенной детской площадки. Что он ищет?

Сегодня его поиски увенчались успехом. Земля в месте, где он копал, оказалась на удивление мягкой и податливой. Вскоре лопата наткнулась на что-то. Виктор сел на корочки и начал разгребать землю руками. Показались доски. Виктор отодрал их лопатой, отодвинул в сторону. И его глазам открылась общая могила – пять детских скелетов в истлевшей школьной форме советского образца. Виктор поспешно отвернулся, к горлу подкатила тошнота, но он не убежал, не бросился искать людей, не позвал на помощь.

Виктор склонился над общей могилой, всмотрелся, заметил значок с надписью «Ленинград» на клочке одежды, протянул руку и взял его. Поднялся, пряча значок в карман, и, закрыв останки детей досками, засыпал землей.

Неизвестный

Юля столкнулась с ними на лестнице. Вся неразлучная пятерка в сборе – Даша, Вика, Андрей, Максим и Рома. Вид у них у всех был ужасно таинственный! Смешно, четное слово, ведь взрослые люди, а ведут себя, как дети! Друзья гурьбой побежали по лестнице, чуть не сбив Юлю с ног.

– Вау! Смотрю, ночка прожита не зря? – насмешливо крикнула она им вслед, но никто не обратил на нее внимания.

Юля пожала плечами и пошла дальше. Вот уж ей-то точно наплевать на всех, вместе взятых, на весь этот детский сад…

«О, а этот чего вылупился?!» – раздраженно подумала она, заметив, как один из парней застыл посреди коридора и уставился на нее. Она его не знала, даже, кажется, и не видела раньше.

– Ну, что вылупился? За просмотр сто рублей, – на ходу неприязненно бросила она. Парень не пошевелился и не отвел взгляда. Юля передернула плечами, обошла его и направилась дальше. Парень медленно обернулся, глядя ей вслед.

Юля никогда не видела погибшего Тему, а если бы видела, то сейчас не поверила бы своим глазам…

* * *

Войтевич спустился в подземелье, отключил сигнализацию и направился к своей узнице. У двери он заметил железный прут, поднял его, осмотрел и поставил к стене. Затем несколькими точными движениями повернул замок и вошел в камеру. Он приблизился к Ирине, лежащей на кровати, поднял светильник, осветил лицо. Ирина открыла глаза, испуганно приподнялась, кинула взгляд на колыбельку. Ее малыш крепко спал. Ирина успокоилась, убедившись, что с ним все в порядке. Войтевич молча подал ей таблетки и стакан воды.

Ирина с тоской спросила:

– Сколько вы будете меня тут держать? Мои дети…

Войтевич жестко перебил ее:

– Я же сказал тебе – их нет в живых.

– Я хочу положить цветы на их могилу… Пожалуйста, отпустите меня… – взмолилась женщина.

– Мне очень жаль. Это невозможно, – чуть мяче ответил Войтевич.

* * *

…тело – это не так уж важно…
Есть много других вещей, и они важнее.
Память о том, что было, разные мысли… мечты,
даже если они кому-то кажутся глупыми… –

записала Надя.

Глава 3

Утро

Утро у обитателей усадьбы началось по-разному. В то время, как Володя, проснувшись, перевернулся на бок, чтоб увидеть пустую половину кровати, Виктор Николаевич совершал очередную пробежку по лесу, а новая учительница истории – Нелли Алексеевна – была уже полностью одета и заканчивала накладывать макияж.

Осмотрев себя в зеркале, она осталась вполне довольна. Нужно было еще только спрятать кое-что… Нелли подошла к кровати, достала из-под подушки пистолет и, оглядевшись по сторонам, выбрала тумбочку у стены. Чуть отодвинув ее, она спрятала пистолет и снова задвинула тумбочку, после чего мельком взглянула на себя в зеркало, поправила прическу и вышла из комнаты.

В этот момент из своей комнаты вышла Юля и направилась в душевую. По дороге у нее из косметички выскользнул тюбик с пастой, Юля наклонилась, чтобы его поднять, и увидела прямо перед собой чьи-то ноги в форменных брюках. Она подняла голову – вчерашний парень. Тот самый, что пялился на нее, когда она шла на урок.

– Тебе чего? – не очень дружелюбно буркнула Юля.

Ответа не последовало. Парень стоял и молча смотрел, да так, что ей стало не по себе.

Двое ребят, дурачась, пробежали мимо, один из них задел Юлю плечом, она уронила косметичку на пол, все содержимое рассыпалось.

– Глаза разуйте! – сердито прикрикнула Юля. Ребята шутливо раскланялись и убежали. Девочка наклонилась, чтобы собрать рассыпанные вещи, вспомнила о незнакомце, только что стоявшем здесь… но он исчез. Девушка оглянулась – никого.

А глубоко под землей, запертая в глухой камере, сидела Ирина и смотрела на спящего сына. Ей не надо было никуда идти, не надо было переодеваться, накладывать макияж, делать прическу… она не знала, день сейчас или ночь. Сидела в ночной рубашке, смотрела ласково на ребенка и напевала колыбельную.

С ней оставались ее воспоминания. Она вспоминала, как сидела у кровати Нади и читала ей вслух: «…Но Вождь сказал – я не боюсь вас. У меня есть неведомая вам сила, и эта сила спасет меня. Имя ей – надежда».

Ирина закрыла книгу:

– А теперь спать. Остальное завтра. – Она наклонилась и поцеловала дочь.

– Ты поэтому назвала меня Надей, да? Потому что Надежда – это сила? – спросила девочка.

– Надежда – самое главное чувство. Важнее, чем любовь. Я всегда мечтала – если у меня будет дочка, назову ее Надей, – улыбаясь, объяснила Ирина.

– А если сын – то Андрюша, да? – кивнула Надя. Ирина задумалась ненадолго:

– Нет. Я думала – если у меня родится сын, я назову его Игорем.

– Почему?

– Не знаю… Но мне всегда казалось, что с этим именем связано что-то очень-очень хорошее… – задумчиво ответила Ирина.

И вот у нее родился еще один сын…

…Дремлет в печке огонек,
Спи, сыночек Игорек… —

тихонько пела Ирина.
Ее никто не слышал, разве только крысы, шмыгающие по подземелью.

А что в рюкзаке?

Между тем старший сын Ирины – Андрей и его друзья с утра пораньше вернулись к камину, чтобы забрать оставленный в подземелье рюкзак с картинами.

Андрей открыл проход, Максим нырнул туда и сразу же вылез обратно с рюкзаком. Ребята торопливо закрыли потайную дверь, Рома поставил на место каминную решетку. Они почти успели, но вот незадача – в библиотеку вошла Мария со своей тележкой. Максим молниеносно спрятал рюкзак за спину, ребята, прикрыв его, гурьбой прошли мимо уборщицы.

Мария попыталась остановить Максима, хотела поговорить о чем-то. Макс нарочито грубо ответил ей, очень хотелось поскорее уйти, пока в библиотеку не набежали ученики и, что еще нежелательнее, учителя. Никто не должен был увидеть рюкзак с картинами.

– Что она от тебя хочет? – удивленно спросила Даша.

– Боится, что пожалуюсь – плохо работает. Третий день не могу чистое полотенце получить, – громко, чтобы услышала Мария, ответил Максим.

И ребята вышли из библиотеки, оставив там встревоженную Марию.

Рюкзак разбирали в комнате, всем не терпелось узнать, что же в нем? Андрей надеялся найти хоть какое-то объяснение происходящему, хоть маленькую зацепку, какие-нибудь записи, фотографии, касающиеся его мамы.

Но в рюкзаке, ко всеобщему разочарованию, нашлись только три картины, свернутые в рулоны, да фонарь. Фонарь самый обыкновенный, современный. Зато на картинах обнаружились подписи: «П. Филонов».

Ребята недоуменно переглянулись. Вика тут же придвинула к себе ноутбук, пальцы пробежали по клавиатуре:

– Филонов, Павел – признанный мастер русского авангарда, родоначальник аналитической школы живописи, – вслух прочитала она.

Рома покачал головой, да и остальные тоже не вспомнили этого художника. Вика открыла на сайте галерею работ Филонова.

– Какие-то невеселые ребята. Посмотришь на них – жить не хочется, – прокомментировал Рома.

– Вот, смотрите. Цикл «Лица». – Вика нашла изображения всех трех картин, – Тут написано – картины пропали после войны. Приблизительная стоимость… десять миллионов долларов.

– Десять лимонов? Вот за этих чувачков? – потрясенно произнес Рома, кивнув на холсты.

– Не за этих, за оригинал! А это наверняка просто копии, – неуверенно предположил Даша.

– Почему ты так думаешь? Кому нужно прятать в подземелье копии картин, пропавших пятьдесят лет назад? – засомневалась Вика.

– Думаешь, это оригинал? – переспросил Максим.

– Подожди, ты хочешь сказать, что мы, гуляя, нашли пропавшие фиг знает когда картины за десять миллионов? – подхватил Андрей.

Вика в ответ согласно кивнула. Андрей, все еще не веря, пробормотал:

– И каким макаром они оказались в рюкзаке в подземелье? Феи заныкали?

Рома показал ребятам фонарь и напомнил о том, что он вполне современный и батарейки еще не сели. А Даша добавила, что рюкзак тоже современный, значит, его там недавно оставили!

– И вполне вероятно, что уже ищут, – встревожилась Вика.

Ребята тут же решили, что рюкзак необходимо спрятать. Оставался вопрос – куда?

Перчатка связного, или неопровержимая улика

Володе во что бы то ни стало надо было найти пропавший рюкзак, а главное – то, что в нем. У него имелись некоторые предположения относительно местонахождения картин, но необходимо было убедиться в верности этих предположений.

Он почти сразу догадывался о том, что Маша солгала, потому что прекрасно помнил голос второго связного по телефону и его угрозы в адрес Маши. Так что же произошло на самом деле? Куда исчез второй связной? Почему Маша не призналась в том, что ей угрожали? И как связаны между собой пропажа картин и связного?

Надо было все это тщательно проверить. И, как по заказу, утром представился случай. Володя вышел на улицу, чтобы выбросить мусор, и увидел Виктора Николаевича, вернувшегося после пробежки. Тот подошел к своей машине, открыл багажник и достал оттуда коробку. Володя заметил, что в багажнике еще две коробки, подошел и предложил помочь.

– Не откажусь, – улыбнулся Виктор Николаевич, – но предупреждаю, коробки тяжелые, это учебники из издательства.

Он направился ко входу, Володя хотел захватить вторую коробку, но, нагнувшись, заметил в глубине багажника мужскую перчатку. Володя быстро схватил находку и осмотрел ее, на подкладке проступали бурые пятна, очень похожие на кровь.

Володя положил перчатку на место и вытащил обе коробки.

В этот момент вернулся Виктор. Володя пообещал отнести коробки в библиотеку и как можно беспечнее попросил дать ему машину на пару часов. Получив разрешение и ключи у несколько озадаченного просьбой Виктора, Володя захлопнул багажник и быстро поднялся к себе в комнату. Там он взял все необходимое, после чего вернулся к машине.

Он торопился. Сначала свернул на лесную дорогу, а затем – на просеку.

Выйдя из машины, оглянулся, убедился в том, что поблизости никого нет, достал из багажника подозрительную перчатку и аккуратно поместил ее в пакет для улик. Затем накрыл багажник куском черной ткани, обработал поверхности специальным спреем и осветил ультрафиолетовой лампой. Следы крови обнаружились повсюду. Володя в ужасе выпрямился.

– Хреново дело, – произнес он про себя.

Но, как бы там ни было, а задерживаться долго он не мог. Надо было возвращаться. Когда он въехал на усадебный двор и припарковал машину, никто не попался ему на глаза. Вот и отлично, не будет лишних вопросов. Володя быстрым взглядом окинул окна и отправился на кухню.

Нелли он не заметил. Зато она внимательно наблюдала за ним в окно, спрятавшись за шторой.

Как пережить развод родителей

Утром к Алисе приехали папа и мама.

Надя, чтобы не мешать, тихонько рисовала за столом, время от времени прислушиваясь к разговору. Какая же счастливая Алиса! У нее есть и папа и мама! И у Нади когда-то они тоже были. Надя очень любила их, и они ее. Если бы они были живы, то ни за что не оставили бы Надю и Андрюшу в этой школе. Нет, конечно, здесь не так уж и плохо, но все равно, если бы Надю спросили, променяла бы она родителей на школу или нет, она бы ответила – нет, ни за что!

Вот к Алисе приехали родители, и она, должно быть, очень радуется… Правда, мама выглядела расстроенной, а папа почему-то смотрел на дочку виновато. И говорили они как-то странно. Надя невольно прислушалась к разговору. Алисин папа вроде бы собрался в командировку, командировка наметилась очень дальняя и долгая, может, на сто дней, а может, еще дольше. Наверное, поэтому Алисина мама очень расстроилась. Алиса тоже расстроилась. Но оказалось, что папа едет ни в какую не в командировку, а насовсем в Англию, и он больше не будет жить вместе с Алисиной мамой. Бедная Алиса так испугалась! И Надя испугалась! Как же не испугаться, ведь Алисины мама с папой почему-то разлюбили друг друга. Как такое могло произойти?

Алиса попыталась расспросить, понять, но у родителей не было объяснения. Ее мама заплакала, а потом родители стали ругаться между собой, и мама сказала Алисе, что ее папа теперь будет целоваться с двадцатилетней фифой с силиконовыми буферами, потому что эта фифа лучше целуется. Папа попытался возразить, но мама его не слушала и продолжала ругать папину секретаршу всякими словами. Они бы, наверное, еще долго ругались, если бы Надя не просила:

– А что такое силиконовые буфера?

Разборки в учительской

Елена явно пребывала не в духе и по этому поводу изводила окружающих. Возможно не всех, а только Виктора, но ему от этого было не легче. К тому же она словно преследовала его, а настигнув, старалась побольнее уязвить. Нормально работать в таких условиях не было никакой возможности. Еще она почему-то взъелась на новую учительницу истории. Ревновала, что ли?

– Интересно, по каким критериям ты выбрал для меня замену? – ее голос так и сочился ядом. – Что, найти кого-нибудь поприличнее не мог?

Не выдержав, Виктор сорвался и нагрубил:

– Нет, не мог! Потому что отращивал рога!

Елена не осталась в долгу. Они осыпали друг друга упреками. Виктор не выдержал и, чтобы окончательно не разругаться, собрал бумаги и выскочил из учительской.

Знаки

За завтраком ребята почти ничего не ели. Они были озабочены тем, как дальше быть с картинами. Решили пока подержать их на чердаке, надежнее места все равно не имелось.

Потом Андрей заметил, как Каверин ухаживает за Анной Михайловной, и расстроился. Каверин не нравился ему, а Анна Михайловна совсем наоборот. Да еще и Макс о чем-то, видимо, неприятном поговорил с уборщицей Машей и за стол сел понурый. А на вопрос Андрея ответил «все нормально». Даша тоже обратила внимание на его состояние и начала участливо расспрашивать, но Максим отвечал односложно, чем обидел девушку. Подошла Юля с подносом, взглянула на всех, пошутила, но на ее шутку никто не реагировал. Юля пожала плечами, потянулась за хлебом.

– Что это? Какой-то символ? – вдруг спросила Вика, увидев Юлин кулон, выскользнувший из-за ворота форменной рубашки.

– Мой знак зодиака, Рыбы. Мне папа подарил… – ответила Юля.

Андрей напряженно всмотрелся в кулон, и его озарило:

– Знак Зодиака?

– Ну да. Я – «Рыбы». Между прочим, отличный знак. Не то что какие-нибудь «Скорпионы» или «Близнецы», – скороговоркой проговорила Юля. Заметив, как напряженно смотрят на нее ребята, переспросила в недоумении: – Упс! Я что, кого-то обидела?

Ей никто не ответил.

Неприятный разговор

Виктор представил Нелли Алексеевну классу, убедился в том, что новая учительница в состоянии справиться с учениками, и, заметив в дверях Павла, явно поджидавшего его, кивнул. Они пошли вместе по коридору в сторону библиотеки, где у Виктора по расписанию должен был быть урок литературы у старшеклассников. Павлу хотелось о чем-то поговорить, но он почему-то никак не мог начать.

– По-моему, в этом классе от Лены не фанатеют, – заметил огорченный Павел.

– И не только в этом, – добавил Виктор.

Павел мучительно мялся, явно подбирая слова и не находя их. Он несколько неловко заметил, что понимает, как Виктору нелегко, и Елене тоже нелегко… Виктор перебил его, спросил:

– Паш, зачем ты вмешиваешься?

– Я же твой друг! Ты не забыл? – запальчиво ответил Павел. – И твой и Еленин, между прочим!

– Ну да, из друзей один ты у нее и остался. Но не волнуйся, когда ты станешь ей не нужен, она и тебя выставит вон. – Виктор был обижен на Елену и не сумел, да и не хотел скрыть это.

– Я тебя не узнаю. Куда подевался всегда вежливый и сдержанный Виктор Николаевич? – удивился Павел.

– Ему надоело сдерживаться. В наше время это не окупается, – резко ответил Виктор.

– Вить, по-моему, ты перегибаешь. Лена очень переживает, правда, – примирительно произнес Павел.

– Сомневаюсь, что она на это способна. Для нее интриги – родная стихия, – не согласился Виктор.

– Надо же, как ты заговорил!

– Паша, я просто устал. Мне надоело исполнять роль примерного мальчика. Я хочу быть самим собой. – Виктор уже взял себя в руки, но все еще был раздражен.

– То, что у тебя теперь своя жизнь, не значит, что можно плевать на других, – мрачно заметил Павел.

– Никто ни на кого не плюет. Ей просто лучше держаться от меня подальше.

Павел мгновение смотрел на него, затем принял решение и жестко сказал:

– Нет, это ты держись подальше от нее. Она достаточно настрадалась. Говорю тебе, как ее друг. Единственный друг. – Он посмотрел на Виктора неприязненно, и Виктор ответил ему таким же взглядом.

Довольно с него на сегодня Елены и ее интриг! Пора на урок.

Гемини – зодиакальные близнецы

Урок еще не начался, и ребята решили выяснить, что за знак они увидели в подземелье на дверях: две вертикальные, вогнутые друг к другу линии и две горизонтальные, сверху и снизу. Этот же знак, но в виде татуировки видела Надя на животе мамы. Как все это связано между собой? А в том, что связь есть, ребята уже не сомневались. Вот только понять бы, какая!

Вика уселась за компьютер, остальные столпились рядом. Вика быстро нашла знаки зодиака и вывела на экран их изображения.

– Вот он, смотрите. Это Гемини – знак Близнецов, – указала Вика на знакомые очертания.

В этот момент в библиотеку вошел Виктор Николаевич, он был в сильном раздражении. На ходу поздоровался и извинился за опоздание и сразу же без перехода дал задание разделиться на группы и подготовить анализ стихотворения Есенина.

Ребята молча подчинились. Но пока остальные разбирали стихи, пятерка друзей гадала над тем, что может значить знак Гемини. Андрей не допускал мысли, что его мама верила в гороскопы. К тому же день рождения у нее в конце июля, то есть ее знак не Близнецы, а Лев…

Они, видимо, очень громко обсуждали свое открытие, потому что Виктор Николаевич уже несколько раз посматривал на них и делал замечания. Друзья на секунду замолкали и опять пускались в рассуждения и предположения. Наконец Максим сказал:

– В любом случае у твоей мамы татуировка, и такой же знак на двери внизу… Это не может быть совпадением.

Андрей согласился, хмуро поглядывая на Виктора Николаевича. Опекун ужасно раздражал его. Вот кого надо вывести на чистую воду! Он же заодно с адвокатом Паниным! Если бы не друзья, Андрей сорвался бы и высказал опекуну все, что о нем думает, но его вовремя остановили.

Пока нет доказательств, говорить не о чем. Вот если они что-то найдут… И ребята решили снова спуститься в подземелье и попытаться открыть вторую дверь со знаком Гемини – зодиакальных близнецов.

Как найти нового папу

Родители Алисы уехали. Надя и ее подружка отправились вместе со всеми на уроки. Алиса была грустная-прегрустная. Наде так ее было жалко, что она изо всех сил старалась поддержать подружку.

На уроке занимались аппликациями из пластилина. Это же так интересно – лепить картину! Алиса раньше так любила лепить! Но сегодня она лишь механически мяла пластилин и говорила при этом, что теперь у нее тоже нет папы, как и у Нади, но Надя не соглашалась. Она убеждала подругу в том, что ее папа всего-навсего уезжает в другую страну. Алиса сможет ездить к нему на каникулы, а это совсем не то же самое, что полное отсутствие папы. Алиса вздыхала, она боялась, как бы «фифа с силиконовыми буферами» не родила папе еще одну дочку, и тогда папа забудет свою Алису. Или он разучится говорить по-русски, а Алиса не знает английского – как тогда общаться? К тому же Англия со всех сторон окружена водой, туда не доехать на автобусе, можно только поездом по тоннелю, под морем.

Надя слушала и жалела подругу. Все случившееся выглядело таинственно и странно.

Да тут еще дурацкий Юра Веревкин взял и наступил на их аппликацию, и на пластилине отпечатался его след. Все надо было переделывать. Надя стала на него ругаться, а он возьми да и скажи, что у него целых два папы – один настоящий, а другой мамин бойфренд. Алиса, услышав это, совсем расстроилась.

Вдруг Надю посетила счастливая мысль: а что, если найти Алисе другого папу?!

Алиса взглянула на подругу полными слез глазами и… несмело улыбнулась.

– А как мы это сделаем? – робко переспросила она.

– Очень просто, – пообещала Надя, – первым делом мы составим список…

И подруги составили список качеств, которыми должен обладать идеальный папа:

Идеальный папа должен читать на ночь сказки.

Не пудрить мозги (потому что Алисину маму это бесит).

Строить мосты и дороги…

Рано приходить с работы…

Иметь сто тысяч миллионов… (пусть он будет миллионером, тогда ему не надо будет работать).

И чтоб у него не было фифы с силиконовыми буферами.

Он должен быть настоящим мужиком: любить пиво… футбол… Не опускать сидушку унитаза… И быть ходоком, в смысле, хорошо ходить.

Так друзья не поступают…

Закончив занятия, Виктор отправился на кухню, выпить чаю. Там его и застала Галина. Виктор все еще был раздражен и на вопрос Галины о самочувствии ответил «на троечку». Галина, наоборот, пребывала в отличном расположении духа и даже предложила открыть бутылку шампанского.

– Это по какому же поводу? – поинтересовался Виктор.

Оказалось, Галина хотела отпраздновать его разрыв с Еленой. Вот уж действительно словно сговорились все сегодня его изводить! Сначала Елена, потом Павел, а теперь еще и Галина Васильевна!

– Не могу разделить вашей радости, поскольку решение расстаться с Еленой далось мне с большим трудом, – обиженно объяснил он. Ему даже показалось, что Галина выслушала его с сочувствием. Не тут-то было!

– Я врать не умею, да и не хочу. Я рада тому, что вы с Еленой разбежались. Она мне никогда не нравилась, а уж в качестве вашей жены – тем более. Я, разумеется, старалась не вмешиваться, но мне было очень больно видеть, как Елена поступает по отношению к тебе, – Галина по обыкновению высказалась весьма резко. Виктор недоуменно взглянул на нее, о чем это она? И Галина смутилась, сообразив, что сболтнула лишнее.

– Одним словом, разбежались, и слава богу! – быстро произнесла она.

Виктор не поверил своим ушам:

– Галина Васильевна, вы что-то знали и не сказали мне?!

Галина окончательно стушевалась и стала оправдываться: мол, она не могла сказать, к тому же обещала Маше…

– Понятно. Значит, сплетни с Машей оказались для вас важнее, чем вся моя жизнь? Не знал, что вы так низко меня цените. Я думал, у меня тут есть настоящий друг, верный, который не предаст, всегда поддержит… – жестко отчеканил Виктор. – Я еще могу понять, почему промолчала Маша, но вы… Вы должны были мне сказать. Это было бы честно. Не ожидал.

Он ушел оскорбленным. Галина смотрела ему вслед чуть не плача…

Миф о близнецах

На биологии писали самостоятельную. Рома вместо того, чтоб заниматься заданием, ерзал на месте, крутился и пытался что-то рассказать ребятам. Он разложил на столе распечатки из Интернета и довольно громко шептал о том, что Гемини в переводе с греческого означает – близнецы, двойняшки. И дальше, сбиваясь под насмешливым взглядом Максима, пытался рассказать миф о Зевсе и Леде, как он явился к ней в виде лебедя, она ему отдалась, забеременела… а законная жена Зевса Гера обо всем узнала и отправила Леду рожать туда, где никогда не бывает солнца… В положенный срок у Леды родились близнецы – Кастор и Поллукс. Причем Поллукс был бессмертный полубог, а Кастор – обычный человек…

Но Рому никто не слушал. Максим откровенно хохмил, да и Андрей усмехался.

Рома не сдавался, он напомнил друзьям о девочке Вале, светлячках и чудовище, посадившем Валю в клетку. Ведь все думали, что это сказка, а оказалось – самая жуткая правда. Ребята задумались, а Рома так увлекся, что, взмахнув неудачно руками, сбросил листы бумаги и распечатки на пол. Он кинулся их поднимать, но Войтевич, нахмурившись, подошел и поднял с пола последний листок. Оглядел его со всех сторон. Листок оказался чистым…

Примирение

Галина пришла вечером. Она постучала в тот самый момент, когда Виктор рассматривал найденный в братской могиле значок. Он поспешно спрятал свою находку и открыл дверь.

– Тебе надо расписаться за книги для библиотеки, – сдержанно произнесла Галина, не входя в комнату. Когда Виктор пригласил ее войти, она прошла и положила на стол бумаги. Он молча подписал их.

Напряжение, возникшее между ними, тяготило обоих. Виктор начал извиняться за свою несдержанность.

– Ну что ты, Витя… Я сама виновата, старая дура, – с облегчением ответила Галина.

– Никакая вы не дура и уж тем более не старая. Я все понимаю – вы хотели как лучше… Просто разозлился…

Галина кивнула:

– Почему, когда хочешь как лучше, получается всегда хуже некуда?

Виктор пожал плечами, не зная, что ответить, а она добавила:

– Знаешь, Витя, в моей жизни всякое было: и хорошее, и плохое. Были моменты, которыми я совсем не горжусь. Но одно я знаю точно – ближе тебя у меня никого нет, только Денис.

Виктор был очень тронут ее словами.

– Я знаю, – только и смог сказать он в ответ.

– Наверное, надо было тебе все рассказать о твоей благоверной, но так не хотелось делать тебе больно… – вздохнула Галина.

– Вы ни в чем не виноваты. Вы и так столько сделали для меня – мне и за сто лет вас не отблагодарить.

– Хорошо, что предупредил. Ближайшие сто лет благодарности ждать не буду, – усмехнулась Галина и все-таки указала взглядом на ключи от квартиры Авдеевых, лежащие у Виктора на столе: – Ты понимаешь, чем все это может закончиться?

– Да. Но другого выбора у меня нет. Я должен, – твердо сказал Виктор.

– Ты ставишь на кон всю свою жизнь. Подумай, стоит ли такая игра свеч? – с тревогой в голосе произнесла Галина.

Но он уже все решил, и отговаривать его было бесполезно.

– Спасибо вам, Галина Васильевна. Без вас у меня ничего бы не получилось, – проговорил он с теплотой.

Три месяца назад

Виктор очень хорошо запомнил тот день, когда к нему приехал адвокат Авдеевых и начал настойчиво уговаривать принять Андрея и Надю в школу.

Виктор вежливо отказывался. Он никак не рассчитывал на новых учеников, к тому же требовалось провести собеседование, проверить все документы и прочее и прочее…

Но адвокат настаивал. Он упорно подсовывал Виктору папку с документами, можно сказать, под самый нос, давил на жалость.

– Родители погибли… а они хотели отдать детей именно в вашу школу… я должен исполнить их волю!

И Виктор сдался, раскрыл-таки папку.

– Если дети – сироты, мне нужно согласие опекуна. С кем подписывать договор? – спросил чуть раздраженно.

Адвокат с готовностью ответил:

– Близких родственников у них нет, процедура оформления опекунства еще не запущена. Пока о них забочусь я…

А потом он рассказал о пропавшей во время шторма яхте и о том, что поиски ничего не дали, так что надежды на спасение никакой нет…

Виктор слушал его и одновременно перелистывал документы в Надиной папке. Вдруг он наткнулся на фото девочки. Виктор замер, всматриваясь в до боли знакомые черты. Адвокат что-то бормотал насчет бедных детей, трагедии и о том, что малышка пока ничего не знает… Мог бы и ничего не говорить, потому что Виктор уже принял решение:

– Ну, хорошо. Я готов сделать для них исключение.

Адвокат радостно поблагодарил, явно очень довольный собой.

– Вы говорите, законного опекуна у них еще нет? – переспросил Виктор.

Адвокат отрицательно покачал головой.

Глава 4

Поиски продолжаются

Все отчаянно трусили, но только Рома не умел или не хотел скрывать свой страх. Оказаться ночью в подземелье, где убивали и мучили детей, где на Андрея и Надю напал Петрушка, где за каждой дверью скрывалась жуткая тайна, – все это не добавляло оптимизма, но приходилось рисковать, ведь в дневное время их отсутствие легко могли обнаружить, в школе все слишком на виду. Хватятся – объясняй потом, где ты был.

Они блуждали по запутанным лабиринтам подземелья, спорили на развилках, искали и наконец набрели на дверь с ручкой, помеченной знаком Гемини – знаком зодиакальных близнецов.

Конечно, они опасались сигнализации, да и никто из них не знал, что за ужас поджидает их за таинственной дверью, но они искали ответы на мучившие их вопросы. Возможно, ответы – за этой дверью, стоит только нажать на ручку…

Андрей решительно нажал. Дверь приоткрылась. Сигнализация не сработала… Напряженные ребята осторожно проникли в комнату, заброшенную, темную, заставленную старой мебелью. У всех возникло ощущение, что комната была необитаема несколько десятков лет. Но вот они увидели стеллаж с игрушками, пыльных кукол на столе, потускневшие рисунки на стенах… и страшная догадка посетила всех одновременно – в этой подземной тюрьме некогда держали детей.

Ребята с изумлением осмотрели комнату, вдруг на шкафу обнаружилась жестяная коробка из-под пленки, на коробке бумажная наклейка со знаком Гемини и номером 1030. Они нетерпеливо открыли коробку и разочаровались. Ничего. Мелкий мусор: фантики, стеклышки, засушенные цветы… Снова бросились на поиски, заглядывали под шкаф, открывали ящик стола, какие-то чемоданы…

Внезапно Вика в ужасе воскликнула: «Смотрите!» Все мгновенно сгрудились вкруг нее. Она нашла детский рисунок, на рисунке – девочка на операционном столе, четверо врачей со шприцами… под рисунком подпись: Валя Спиридонова. Ребята почти сразу вспомнили, кто такая Валя Спиридонова, – это Валентина Савкина, судья. Та самая женщина, что приезжала к ним в школу. Но она так ничего и не объяснила, а потом и вовсе пропала, как пропадали до нее все, кто был хоть как-то связан с тайной старинной усадьбы и ее подземелья.

Андрей сразу же предположил: если в этой комнате держали Валю, то в той, другой под таким же знаком, могла быть его мама. Да, но другая комната под сигнализацией, что это значит? Что там снова кого-то держат? А что, если этот кто-то – мама Андрея и Нади?

Тайна Марии раскрыта

Пока ребята блуждали по подземелью в поисках разгадки тайны знака Гемини, Володя провел свое расследование. Он еще раз тщательно изучил свою комнату, проверил тайник и понял, что его явно кто-то открывал. Во время осмотра он также обнаружил небольшую вмятину на стене, до сих пор сохранившую пороховой запах.

У Володи уже не оставалось сомнений, он достал из шкафа спрей, ультрафиолетовую лампу, резиновые перчатки…

Задернул шторы, обработал пол спреем, посветил – так и есть, следы крови, отпечатки ладоней. Володя быстро восстановил картину убийства, протянул веревки, указывающие траекторию полета пули, отметил место – вот здесь стоял связной, он выстрелил, в него тоже кто-то выстрелил, он упал, потом его тело тащили по полу.

Все было ясно. Мария попала в большую беду из-за него. Теперь понятно, отчего она молчала – она его боялась. И еще – она кого-то покрывала, кого-то, спасшего ей жизнь.

Оставалось выяснить – кого. Володе почему-то казалось, что Мария знает, у кого картины.

Ни о чем не подозревающая Мария вошла в комнату. Улыбка сползла с ее губ. Картина убийства, воссозданная Володей, испугала ее. И Володя заметил этот страх.

– Я все знаю, – заявил он, и взгляд его был холоден, он смотрел совсем не так, как раньше. Неужели она попала в ловушку? Неужели человек, которого она полюбила, оказался обычным преступником, холодным и безжалостным, способным погубить и ее, и Максима! Нет, она не допустит!

– Не понимаю, о чем ты? – переспросила она дрожащим голосом. Мария попыталась отшутиться, но получилось у нее плохо, она нервничала, боялась.

А Володя сначала и не подумал о том, каково ей. Во-первых, он и сам в какой-то момент перестал доверять Марии, мало ли, что он о ней знает? А если ее подослали? Нет, эмоции в сторону. Факты, только факты! И Володя не стал играть в прятки, не дал Марии возможности увильнуть от прямого ответа.

Он сухо и четко рассказал о картине убийства: вот здесь стояла она, рядом – кто-то, кто угрожал ей. Вот вмятина от пули…

И Мария сдалась.

– Да, действительно, ночью на меня напал незнакомый человек, он угрожал мне пистолетом, но мне удалось вывернуться, и совершенно случайно этот человек выстрелил в себя…

Она из последних сил выгораживала того – третьего, кто стоял у двери. Именно его выстрелом был убит связной. Теперь Володя уже был почти уверен в том, что это Максим, и он доказал Маше, что связной не сам себя убил, его застрелил тот, кто стоял в дверях.

Маша расплакалась. Ей действительно было очень страшно, и не за себя, а за сына.

Когда Володя убедился в своей правоте, ему стало стыдно. Мария и ее сын попали в безвыходную ситуацию по его вине, а ведь он любил эту женщину!

Злость и страх мгновенно улетучились, и Володя опустился на колени перед Машей.

– Прости меня! – он судорожно обнял ее колени, прижался. – Ты ни в чем не виновата, это я, я во всем виноват! Прости! Из-за меня ты натерпелась такого! Но поверь, я сделаю все, чтобы защитить тебя и твоего сына.

Постепенно Маша успокоилась. И хотя она все еще опасалась Володю, но все-таки ей пришлось довериться ему, ведь иначе они все могли попасть в беду. А Володя, по крайней мере, мог хоть как-то помочь…

Надо было срочно избавиться от улик.

Утром они отправились на поиски машины убитого связного. Они нашли ее без особого труда, как Володя и ожидал, машина стояла в условленном месте. Он вскрыл дверь, достал из бардачка документы. Мария стояла рядом, заглядывая ему через плечо.

– Где оружие? – спросил Володя.

– Я не знаю, – призналась Мария, – той ночью я велела Максиму избавиться от ружья…

– А картины? – быстро произнес Володя.

– Картины? – искренне удивилась Маша. – Но я ничего не знаю о картинах…

Володя ей поверил сразу же. Но теперь он был уверен – картины у Максима и его друзей. Главное – вернуть их, тогда он постарается сделать так, чтобы никто не пострадал.

Мария, хоть и была на него в обиде, хоть так до конца ему и не поверила, все-таки вынуждена была согласиться с тем, что необходимо и от улик избавиться, и постараться убедить Максима вернуть картины, если они у него, конечно. Она никак не могла поверить в причастность сына к пропаже картин.

Как бы там ни было, а надо было возвращаться в школу, ведь их могли хватиться в любой момент. Володя сел в машину связного и погнал к озеру, а Маша вернулась в усадьбу пешком.

Она крутилась на кухне у всех на глазах, а на вопросы об отсутствующем Володе отвечала, что у него температура. Хотя особенно никто не спрашивал, вот только новая учительница истории зашла на кухню, чтобы договориться с поваром об особом меню для себя, пожаловалась на диабет. Маша, разумеется, сказала, что непременно передаст ее просьбу прихворнувшему повару и проблем не будет.

Улучив свободную минутку, Мария отправилась на поиски Максима. Она столкнулась с ним в тот момент, когда он с друзьями выходил из комнаты. Мария, забыв о своей всегдашней нерешительности, окликнула его. Максим остановился, хмурый, недовольный, попытался нагрубить, но его одернули ребята. Он подошел нехотя, старательно изображая ухмылку, вот, мол, какие мы и все нам нипочем.

– Максим, куда ты дел ружье? – волнуясь, спросила Мария.

Максим ответил с сарказмом:

– Что, поступил заказ? Надо еще кого-то грохнуть?

Мария, вздохнув, принялась терпеливо уговаривать его. Он требовал объяснений, пытался грубить, но она оставалась спокойной. Она объясняла, что не имеет права рассказать ему обо всем, что дело касается не только ее. Максим слушал и насмешничал:

– Что за тайны «кухонного двора»? Вы там с поваром не только пирожки печете?!

Если бы он знал, как недалек от истины! Но Марии нельзя было раскрывать Володю. Правда могла погубить ее сына, а ведь он и так по воле случая оказался втянутым в непонятные Володины «дела».

– Прекрати паясничать! Ты что, не понимаешь, в какой ты опасности?! – резко остановила его Мария. – Этого человека ищут! Нам надо уничтожить все улики. Все!

– Оно там же, где я его взял, – быстро и тихо ответил Максим, изменившись в лице.

Ребятам удалось вернуть ружье в школьную сторожку в ту же ночь, когда произошло убийство.

Интересное кино

Пока Максим разговаривал с Марией, Андрей, Вика и Рома прошли вперед. На лестнице Андрей чуть отстал, замешкался и вдруг увидел, как из учебного коридора появилась Анна Михайловна, рядом увивался Каверин. Они направились через холл, к выходу, явно намереваясь провести вечер вместе. Анна еще и взглянула в сторону Андрея, улыбнулась ему приветливо. Он вздрогнул, губы скривились в попытке ответной улыбки, но ему стало очень неприятно. А тут еще на него налетели мальчишки, взбегавшие вверх по лестнице, он вовремя не отступил, его толкнули, жестяная коробка, найденная в подземелье, выскользнула из рук и запрыгала по ступенькам, рассыпая содержимое. Подкатилась прямо под ноги Байрону. Тот нагнулся, хотел было поднять, но Вика бросилась наперерез:

– Виктор Николаевич! Не надо, я сама!

Тот взглянул удивленно, даже спросил, что это у них там…

Рома нашелся:

– Капсула памяти.

На том и разошлись. Ребята быстрыми шагами направились к дальней лестнице, подальше от посторонних глаз, и только там Вика заметила, что крышка не закрывается. Из-под края крышки виднелся кусочек кинопленки, он и мешал закрыть коробку.

– Ребят, смотрите!

Рома и Андрей склонились над коробкой. Точно! Пленка была приклеена прямо под крышкой. Тревожно переглянувшись, ребята поспешили на поиски Максима и Даши.

После разговора с Марией расстроенный Макс отправился к себе в комнату. От безысходности ему не хотелось никого видеть, вообще ничего не хотелось. Он сидел на кровати, обхватив голову руками, и совершенно не понимал, что ему теперь делать. Вдруг робко вошла Даша. В последнее время Максиму все труднее было скрывать от нее правду, а она, словно чувствовала, постоянно приставала с расспросами: «Макс, что случилось? Макс, у тебя все нормально?» Да! Все у него нормально! Что за люди девчонки! Вот и сейчас вошла и сразу заволновалась, принялась выпытывать: «Ты мне не доверяешь…» При чем тут доверие вообще? Макс и сам не заметил, как стал раздражаться. Что она хотела, чтобы он ей рассказал? Про убийство, что ли? Хорош же он будет, если расскажет!

Спасибо ребята вошли, и Даша отстала.

А у ребят новость – в жестяной коробке обнаружилась пленка. Даша, забыв о Максе, бросилась помогать Андрею аккуратно извлечь ее из-под крышки, куда она была тщательно запрятана. Макс, наблюдая за Дашей, лишь невесело усмехнулся про себя: «Недолго же она страдала… а еще о доверии говорила…»

Наконец пленка была извлечена, ребята попытались рассмотреть ее на свет. Вроде бы такая же, как из сейфа Ивана Савельевича, но та пленка пропала, а ведь ребята рассчитывали отдать ее в прокуратуру как важную улику… Но неизвестные враги не дремали, они каждый раз ухитрялись обезопасить себя.

Что же было запечатлено на этой пленке? Надо было посмотреть, но как? Проектор на чердаке. Ход к нему – через шкаф в комнате Каверина.

– Каверина сейчас нет, – нехотя сообщил Андрей и нахмурился. – У них с Анной типа свидание…

Ребята обрадовались. Рома даже пошутил, что хорошо бы вечер плавно перетек в ночь. Андрею было неприятно это слышать, и он предпочел ничего не отвечать.

Отправились все вместе. У двери бывшей комнаты Ивана Савельевича, а теперь Каверина, огляделись, не подслушивает ли кто? Быстро открыли дверь своим ключом. Андрей вошел первым и сразу шагнул к шкафу. Распахнул дверцы, отодвинул секретную панель.

Ребята проследовали за ним. На чердаке они повесили простыню вместо экрана, установили проектор, заправили пленку и…

На экране появилась операционная. Хирург в маске и перчатках, со скальпелем в руке склонился над телом девочки лет десяти, ее глаза были закрыты.

– Опять! Я не буду смотреть, – крикнула Вика и, отвернувшись, уткнулась Даше в плечо. Даша, не в силах оторваться, смотрела с расширенными от ужаса глазами.

На экране хирург передавал медсестре скальпель. Медсестра повернулась, чтобы положить инструмент, что-то сказала хирургу. Оба были в масках, лиц не рассмотреть… зато на нагрудном кармане халата медсестры был отчетливо виден знак Гемини. Медсестра ушла, хирург стянул перчатки, повернулся к камере. И на его халате тоже знак Гемини. Затем он снял маску, закрывающую лицо, и… Андрей с ужасом наклонился вперед, вглядываясь в знакомое лицо.

– Нет… Не может быть… – потрясенно произнес он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.